

Samchuk, Ulas. *Na bilomu koni. Na koni voronomu: Spomyny i vrazhennia: U dvokh chastynakh*. Ostroh—Lutsk: Vyd-vo Na UOA, PVD «Tverdynia», 2007.

Serhiienko, M. «Mizotska trahediia», *Shliakh Illicha*, February 13, 1986.

Snaider, Timoti. *Chorna zemlia. Holokost yak istoriia i zasterezhennia*. Kyiv: Meduza, 2017.

Spector, Shmuel. *The Holocaust of Volhynian Jews, 1941–1944*. Jerusalem: Yad Vashem, 1990.

Usach, Andrii. «“To ne nimtsi...”: mistsevi vynuvaltisi Holokostu u neievreiskyykh usnoistorychnyykh svidchenniakh». In *Slukhaty, chuty, rozumity: usna istoriia Ukrainy XX–XXI stolit*, edited by Helinada Hrinchenko, 143–161. Kyiv: TOV «Art-knyha», 2021.

Velinger, Semen. «Lish plach detej oglashaet mertvuj tishinu». In *Zhizn' i smert' v epohu Holokosta. Svidetel'stva i dokumenty*. Book 1, 224–232. Kiev, 2006.

Archives

Arkhir Upravlinnia Sluzhby Bezpeky Ukrainy (HAD SBU). F. 13, spr. 372, t. 8.

Arkhir Upravlinnia Sluzhby Bezpeky Ukrainy v Rivnenskkii oblasti (AU SBU RO). F. 4, spr. 2134, 2921, 3444, 17001.

Derzhavnyi arkhiv Rivnenskoii oblasti (DARO). F. R. 22, op. 1, spr. 3, 4, 15, 139; f. R. 26, op. 1, spr. 16; f. R. 27, op. 3, spr. 15, 16; f. R. 30, op. 2, spr. 83; f. R. 33, op. 5, spr. 1, op. 7, spr. 291; f. R. 37, op. 1, spr. 31, op. 2, spr. 2; f. R. 52, op. 1, spr. 1; op. 4, spr. 15; f. R. 280, op. 1, spr. 1; f. R. 289, op. 1, spr. 3; f. R. 2771, op. 2, spr. 4031.

Osobystyi arkhiv Mykhalchuka Romana. Interviu z Volodymyrom Bidiukom (1924 r.n.), 8 serpnia 2006 r.; Interviu z Vasylem Pryshchepoiu (1931 r.n.), 6 serpnia 2016 r.; Interviu z Asiia Raberman (1928 r.n.), 14 hrudnia 2021.

Tsentrlnyi derdavnyi arkhiv hromadskykh orhanizatsii Ukrainy (TDAHOU). F. 1, op. 22, spr. 503.

Tsentrlnyi derdavnyi arkhiv vyshchyykh orhaniv vlady Ukrainy (TDAVOVU). F. 2077, op. 1, spr. 13; f. 3206, op. 1, spr. 7.

USC Shoah Foundation Visual History Archive (USC SFI VHA). Testimony No. 07722, 18572, 38193, 38507, 38537, 38669, 46431.

Yad Vashem Archives (YVA). Testimony No. 0.3/2223, 03/2232.

Yahad-In Unum Archives (YIU). Testimony No. 574U.

ДЖЕРЕЛА

DOI 10.33124/hsuf.2022.14.04

Олександр Круглов,

незалежний дослідник

krug1950@hotmail.com

<http://orcid.org/0000-0002-9380-9989>

ЗНИЩЕННЯ ЄВРЕЙСЬКОГО НАСЕЛЕННЯ В КАЛІНІНДОРФСЬКОМУ ЄВРЕЙСЬКОМУ НАЦІОНАЛЬНОМУ РАЙОНІ ВОСЕНИ 1941 р.

ВСТУП

Калінінаторфський єврейський національний район був створений у 1927 р. з частин Бериславського та Снігурівського районів. Це був перший єврейський національний район у СРСР. Тоді до нього увійшли сім сільських рад: Боброво-Кутська, Емесівська, Калінінаторфська, Львівська, Фрайлебенська, Хресто-Воздвиженська (українська), Шолом-Алейхемська¹. Загалом у 44 населених пунктах району станом на 1 січня 1928 р. проживало 11 779 осіб, з них 9 928 осіб – у 36 єврейських населених пунктах. Найбільшими були створені ще в першій половині XIX ст. єврейські колонії Велика Сейдемінуха/Калінінаторф (1 915 осіб), Бобровий Кут (1 450 осіб), Львово (1 448 осіб), Мала Сейдемінуха (758 осіб) та нові переселенські селища Юдендорф (476 осіб), Вайсбрунен (343 особи), Фрайлебен (316 осіб)². Після приєднання ділянок на захід від річки Інгулець було утворено ще три єврейські сільради: Молотівську, Постишевську та Ерштмайську³.

У 1935 р. Калінінаторфський район ще збільшив свою територію за рахунок приєднання Новогредневської сільради, а в 1936 р. – сіл Краснолюбєцьк (колгосп ім. Косіора), Заповіт (колгосп «Червоний маяк») та Новополтавка (колгосп ім. Ворошилова) Мар'янівської сільради Снігурівського району⁴.

¹ Яков Пасик, «Калінінаторфський єврейський національний район», у *Судьби євреїв Николаєвщини в період Великої Отечестваєвської війни 1941–1945 гг.*, ред. Михайл Гольденберг (Николаєв: Издатель П. Н. Шамрай, 2012), 43; Яков Пасик, *Євреї-земледельці Юга України в советские годы* (Хайфа, 2006–2009), 11.

² Пасик, *Євреї-земледельці Юга України*, 12.

³ Пасик, *Євреї-земледельці Юга України*, 14.

⁴ Пасик, *Євреї-земледельці Юга України*, 18–19.

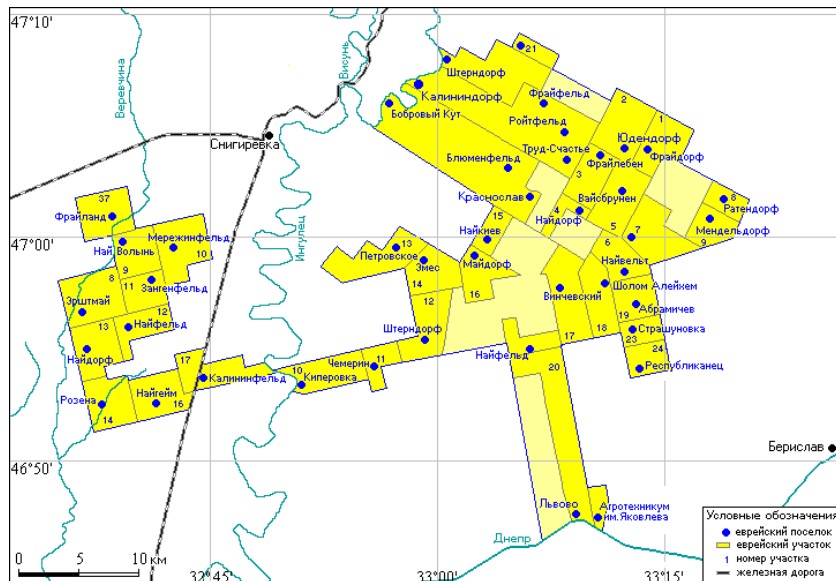

Рис. 1. Мапа Калініндо́рського єврейського національного району, 1933 р.
(Джерело: Пасик Я. Евреи-земледельцы Юга Украины в советские годы. С. 14)

Згідно з переписом населення 17 січня 1939 р. у Калініндо́рському районі проживали 7 717 євреїв (40% усього населення), у тому числі 1 879 (60% усього населення) в Калініндо́рфі⁵.

1 липня 1939 р. керівництво Миколаївської області, до якої тоді входив район, та Української РСР ухвалило рішення про виключення з Калініндо́рського району Молотівської та Ерштмайської сільрад та включення їх до Снігурівського району⁶. Внаслідок цього кількість євреїв у районі скоротилася приблизно до 6 тисяч.

Район був окупований німецькими військами 22–28 серпня 1941 р. (зокрема Калініндо́рф – 27 серпня), тобто через два місяці після нападу нацистської Німеччини на СРСР (22 червня 1941 р.). За ці два місяці частина євреїв змогла евакуюватися, тоді як військовозобов'язані чоловіки були призвані на військову службу або добровільно вступили до армії. Залишилось в окупації близько 4 тисяч євреїв.

⁵ Відповідно до звіту про с. Калініндо́рф (Groß-Saidemenucha), складеному в жовтні 1942 р. чиновником Східного міністерства, у цьому селі в червні 1941 р. жили 1 670 євреїв (380 сімей), звіт опублікований у: Meir Buchweiler, *Volksdeutsche in der Ukraine am Vorabend und Beginn des Zweiten Weltkriegs – Ein Fall doppelter Loyalität?* (Gerlingen, 1984), 370.

⁶ Владислав Гриневич, *Україна: хроніка XX століття. Довідкове видання. Рік 1939* (Київ: Інститут історії України, 2007), 113.

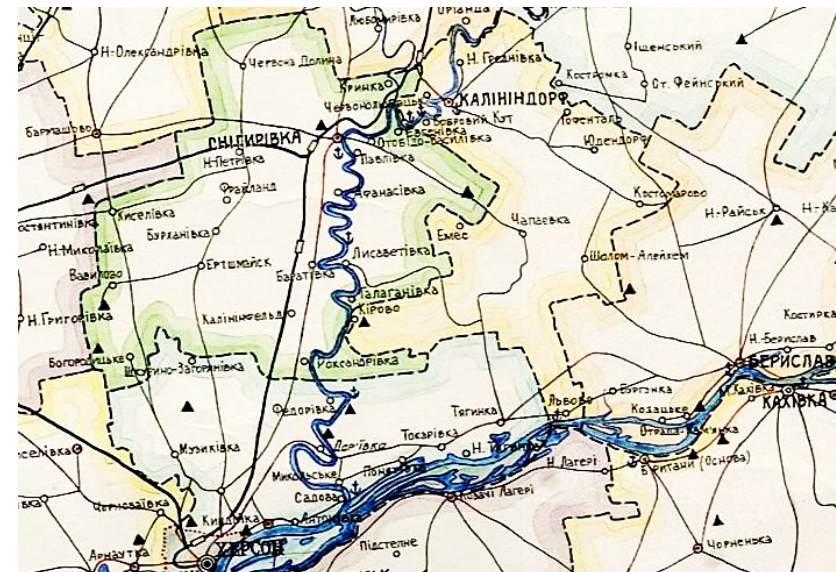

Рис. 2. Мапа Калініндо́рського району, 1940 р.
(Джерело: Пасик Я. Евреи-земледельцы Юга Украины в советские годы. С. 20)

Перший зафіксований у матеріалах НДК⁷ розстріл євреїв мав місце біля колодязя за 3 км від села Красне (тоді – Ворошилівська сільрада) вже 27 серпня; тоді там було розстріляно та скинуто до криниці 150 євреїв-біженців з Бессарабії. Розстріл був здійснений «німецько-українськими націоналістами⁸, пособниками яких були Фурс, Резніченко, Пузік, Баранов»⁹.

3 вересня «каральним законом СС» було розстріляно 130 євреїв із села Мендельдорф та 13 євреїв із села Ратендорф (обидва населені пункти також у Ворошилівській сільраді); трупи були скинуті в колодязь¹⁰.

Поголовне винищення єврейського населення, що залишилося, сталося в другій половині вересня 1941 р., коли загони SD-Sonderkommando 10a зі складу SD-Einsatzgruppe D за активного

⁷ НДК – «Надзвичайна державна комісія з розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх спільників».

⁸ Ймовірно, це була південна «похідна група» ОУН.

⁹ Державний архів Російської Федерації (далі – ДАРФ), ф. 7021, оп. 77, спр. 413, арк. 95, 132.

¹⁰ ДАРФ, ф. 7021, оп. 77, спр. 413, арк. 2 зв. Серед розстріляних у Мендельдорфі було 52 євреїв-біженців. Обидва села нині не існують.

сприяння українських поліцейських і старост розстріляли майже всіх євреїв, що залишилися в окупації.

У жовтні—листопаді 1941 р. було розстріляно останніх євреїв району — 157 осіб, які ще залишалися в селі Львово: 11 жовтня 1941 р. у балці за 1 км на північний захід від села Червоний Бургун — 70¹¹ і 2 листопада 1941 р. у скотомогильнику за 3 км на північний схід від Львово — 87¹².

Після масових розстрілів восени 1941 р. поліція полювала на тих євреїв, яким вдалося уникнути розстрілу і сховатися. Такі виявлені євреї доставлялися в Калініндорф і розстрілювалися у протитанковому рові або біля колодязя. З жовтня 1941 р. до кінця 1942 р. кілька десятків таких євреїв було схоплено в різних населених пунктах району і розстріляно.

Район був звільнений у березні 1944 р. Створена в 1944 р. після звільнення району районна комісія «сприяння в роботі Надзвичайної державної комісії з розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх спільників» встановила, що в районі було розстріляно 3469 осіб, причому майже всі жертви були євреями (неєвреї становили приблизно 0,5% всіх жертв). Серед жертв було дітей — 40,6%, жінок — 37%, чоловіків — 22,4%. За сільрадами жертви розподіляються так¹³:

Сільрада/дільниця	Розстріляно			
	чоловіки	жінки	діти	разом
Львівська сільрада				
с. Львово	30	80	50	160
с. Червоний Бургун	3	3	1	7 ¹⁴
Хрущовська сільрада	2	—	—	2
Шоломська сільрада	74	167	138	379
Емесівська сільрада, у тому числі:	69	155	168	392
дільниця 16	27	59	75	161
дільниця 14	16	47	49	112
дільниця 13	26	49	44	119
Бобровий Кут	163	309	245	717

¹¹ «Акт від 04.10.1944 р.», ДАРФ, ф. 7021, оп. 77, спр. 413, арк. 88; протокол опитування 04.10.1944 р. Марини Антоненко (ДАРФ, ф. 7021, оп. 77, спр. 413, арк. 89); протоколи опитування 01.10.1944 р. Віри Латко та Наталії Павлової (ДАРФ, ф. 7021, оп. 77, спр. 413, арк. 93–94).

¹² «Акт від 04.10.1944 р.», ДАРФ, ф. 7021, оп. 77, спр. 413, арк. 88.

¹³ «Зведення про заподіяні злочини німецько-фашистськими загарбниками та їх спільниками громадянам СРСР», ДАРФ, ф. 7021, оп. 77, спр. 413, арк. 1.

¹⁴ Були вбиті два чоловіки у вересні 1941 р., дві жінки у грудні 1943 р. та два чоловіки і одна жінка у січні 1944 р. (ДАРФ, ф. 7021, оп. 77, спр. 413, арк. 2 зв.—3).

К-Марксівська сільрада сел. Гофенталь	4	3	—	7 ¹⁵
Ленінська сільрада	1	—	—	1
Ново-Греднівська сільрада	—	—	—	—
Калінінська сільрада, у тому числі:	301	391	619	1311
«Шлях до соціалізму»	227	293	437	957
«Авангард»	71	94	175	340
«Ленін Вег»	3	4	7	14
Фрайлебенська сільрада	132	175	186	493
Загалом	779	1283	1407	3469

Водночас аналіз документів НДК дає підстави стверджувати, що в наведеному вище «Зведенні про заподіяні злочиння...» не всі жертви враховані — жертв фактично більше на понад 700 осіб. Зокрема, з невідомих причин не були враховані всі жертви (300 осіб¹⁶) по Ворошилівській сільраді, яка до того ж взагалі не включена до зведення. По селу Бобровий Кут були враховані лише жертви серед місцевих євреїв (717 осіб) і не враховані жертви з числа євреїв-біженців (133 особи), які були розстріляні разом з місцевими євреями. По Шоломській сільраді не враховані 172 жертви, по Калініндорфській сільраді — 106 жертв.

Окрім документів НДК, у статті використано й інші документи, зокрема, кримінальні справи з архіву СБУ на колишніх поліцейських та старост. Ці кримінальні справи конкретизують, доповнюють та уточнюють інформацію, що міститься в документах НДК.

Нижченаведені документи, більшість яких публікуються вперше, у своїй сукупності створюють більш-менш повну і цілісну картину того, що відбувалося в Калініндорфському районі восени 1941 р., розкривають механізм масових вбивств, а також міру участі в них старост і поліцейських з числа місцевого населення. У 1944–1947 рр. та в 1952 р. щонайменше 37 таких осіб було виявлено радянськими органами безпеки та засуджено: частину — до смертної кари, частину — до різних строків каторжних робіт.

З членів *Sonderkommando* 10а, які вчинили розстріли євреїв, ніхто до відповідальності за ці вбивства не був притягнутий, до того ж прокуратура Мюнхена, яка свого часу розслідувала злочини, вчинені цією командою, не мала жодної інформації про акції в цьому районі.

¹⁵ Розстріляні в жовтні 1941 р. двома поліцейськими («Акт від 29.09.1944 р.», ДАРФ, ф. 7021, оп. 77, спр. 413, арк. 110).

¹⁶ «Акт від 29.09.1944 р.», ДАРФ, ф. 7021, оп. 77, спр. 413, арк. 95–95 зв.

ДОКУМЕНТИ¹⁷Знищення єврейського населення в Калініндорфській сільраді¹⁸

Населений пункт	Дата розстрілу євреїв	Місце розстрілу	К-ть жертв	З них		
				чол.	жін.	діти
Калініндорф (Велика Сейдемінуха), колгосп «Шлях до соціалізму»	17.09.1941	Протитанковий рів за 60 м від калініндорфського виноградника	957 ¹⁹	227	293	437
Калініндорф	Протягом 1942 р. [?]	Колодязь за 2 км від села	42 ²⁰	25	17	–
Штерндорф (Мала Сейдемінуха), колгосп «Авангард»	17.09.1941	Протитанковий рів за 50 м від корівника с. Калініндорф	340 ²¹	71	94	175
Дільниця 21 (зараз с. Степове), колгосп «Ленін Вег»	17.09.1941	Невелика яма за 180 м від колгоспної контори	14 ²²	3	4	7
Калініндорф – зернорадгосп	20.10.1941	Колишня вапняна піч за 2,5 км від 2-го відділення	13 ²³	3	4	6

¹⁷ Усі документи в цій статті публікуються мовою оригіналу зі збереженням орфографії та стилю.

¹⁸ До сільради входили: Калініндорф – колгосп «Шлях до соціалізму», Штерндорф – колгосп «Авангард», дільниця 21 – колгосп «Ленін Вег».

¹⁹ ДАРФ, ф. 7021, оп. 77, спр. 413, арк. 1, 127. За іншими даними – 996 жертв (ДАРФ, ф. 7021, оп. 77, спр. 413, арк. 14, 127).

²⁰ «Акт від 18.10.1944 р.», ДАРФ, ф. 7021, оп. 77, спр. 413, арк. 14). Дивись також: Архіви Яхад-Ін Уну (далі – YIU), свідчення № 277U.

²¹ ДАРФ, ф. 7021, оп. 77, спр. 413, арк. 1, 14, 127. Дивись також: YIU, свідчення № 276U.

²² ДАРФ, ф. 7021, оп. 77, спр. 413, арк. 1, 127.

²³ ДАРФ, ф. 7021, оп. 77, спр. 413, арк. 130. Розстріляні Калініндорфською районною поліцією три особи цивільних німців за участю старости 3-го відділення Яструба. Є поіменний список (ДАРФ, ф. 7021, оп. 77, спр. 413, арк. 130–130 зв.).

Калініндорф – зернорадгосп	20.10.1941	Яр біля греблі за 500 м на північний захід від селища 3-го відділення	12 ²⁴	3	3	6
Разом			1378	332	415	631

Рис. 3. Бобровий Кут, Велика і Мала Сейдеменуха

Из показаний 22.01.1952 г. бывшего начальника Калининдорфской районной полиции (с 13.11.1941 г. до 26.10.1943 г.)
Йоганеса Шоха²⁵

В первые дни оккупации в село Калининдорф приехала команда войск СС в количестве 9 человек во главе с офицером войск СС по фамилии Лункен [...] этот Лункен когда-то в Калининдорфском

²⁴ ДАРФ, ф. 7021, оп. 77, спр. 413, арк. 133. Біженці з Бессарабії розстріляні Калініндорфською районною поліцією за участю старости 3-го відділення Яструба.

²⁵ Архів Управління Служби Безпеки України в Херсонській області (далі – АУСБУ в Херсонській області), арх. № 10016, том 1, арк. 96–97 («Дело № 3304 по обвинению Шох И. А.»).

районе имел свое имение, об этом я слышал от жителей села Б. Кут. Лункен и другие оккупанты подбирали себе пособников из числа лиц, враждебно настроенных против Советской власти, разъезжали по селам района и назначали старост и полицейских. Насколько я помню, ими в Калининдорфском районе было назначено 60 полицейских. В один из дней, в каком месяце не помню, 1941 г. Лункен дал команду собрать жителей села Калининдорф на собрание в район, где размещалась колхозная ферма. Под этим предлогом полицейские и староста Штейнгауэр ходили по домам и собирали людей к ферме. Когда все собрались к ферме (село в это время было оцеплено полицейскими, созданными Лункеном со всего района), Лункен дал команду всем евреям отойти в сторону и построиться в колонну по 4 человека. Когда все еврейские семьи выполнили эту команду, Лункен дал распоряжение всем евреям зайти в сарай, а остальным гражданам уйти домой; правда, несколько человек им было оставлено из числа украинцев, которые потом закапывали трупы. Когда всех евреев загнали эсэсовцы в сарай, их там закрыли, а затем грузили по несколько человек на автомашину, отвозили к противотанковому рву, где команда СС с автоматов расстреливала. Раздевали их до нижнего белья у сараев [...]. Тех, кто не мог явиться к сараям, расстреливали прямо в домах [...].

Из показаний Йоганнеса Шоха о расстрелах евреев в Калининдорфе в 1942 г.

Показания 16.11.1951 г.²⁶:

Прибыв в Калининдорф в конце августа 1941 г., я явился к коменданту с. Калининдорф и вручил ему полученное мною письменное направление в Калининдорф от коменданта с. Петровка. Комендант мне предоставил один жилой дом, в который я вселился со своей семьей и с тех пор, т.е. с конца августа 1941 г. стал проживать в с. Калининдорф. До ноября 1941 г. я работал в общине на уборке кукурузы и других полевых работах. Жена моя нигде не работала.

13 ноября 1941 г. староста Калининдорфской сельуправы Штейнгауэр, знавший меня по работе в общине, зашел ко мне на дом и пригласил в контору сельуправы. Я в сельуправу явился. В сельуправе проходило нечто вроде совещания, на котором присутствовали: начальник Калининдорфской райжандармерии Премм, [сельскохозяйственный] комендант с. Калининдорф Штайн, районный шеф [фольксдойче] Кейслер, староста сельуправы Штейнгауэр

Владимир, староста общины Костюк²⁷ Василий Иванович и секретарь сельуправы Синицкий. Начальник райжандармерии Премм и комендант Штайн с райшефом Кейслером мне начали объяснять причину, почему меня вызвали в сельуправу, и сказали, что ими снят с работы начальник райполиции Мамай Федосий Кондратьевич и что на эту должность они назначают меня. Я дал им свое согласие работать начальником Калининдорфской районной полиции и с 14 ноября 1941 г. приступил к исполнению обязанностей по этой должности. Начальником Калининдорфской райполиции я работал до 26 октября 1943 г. Кроме исполнения обязанностей начальника райполиции я одновременно работал переводчиком райжандармерии до весны 1942 г., так как штатного переводчика в жандармерии до весны 1942 г. не было. [...]

В моем подчинении находилось 18 человек полицейских, 8 из которых находилось при райжандармерии в с. Калининдорф, и ими руководил лично я, и 10 человек, в том числе один старший полицейский, находились на периферии, которыми я руководил через этого старшего полицейского Голуб Андрея, находившегося на так называемом 18 участке Калининдорфского района. Я был вооружен револьвером системы «наган», а каждый полицейский имел на личном вооружении винтовку и 15 шт. патронов [...]. В райполиции также имелось два ручных пулемета системы «РПД» с дисками [...].

Признаю, что я как начальник районной полиции принимал личное участие в карательных операциях против мирных жителей района, участвовал в расстрелах советских граждан. Это же делали и подчиненные мне полицейские. По этому вопросу помню следующие случаи:

Осенью 1942 г., примерно в октябре месяце работники жандармерии Беккель и Блейнар привезли из с. Бокут двух арестованных мужчин еврейской национальности, а полицейский Глушенко Яков — 2-х человек еврейской национальности из с. Штенендорф²⁸. Это было в один день. На второй день дежуривший по селу Калининдорф полицейский Лавренко Карп арестовал еще одного старика еврейской национальности, задержав его где-то у колодца, когда тот пил воду. В этот же день ко мне в полицию пришел начальник райжандармерии Деккеборд и сказал, чтобы я взял несколько человек вооруженных полицейских, вывез за село арестованных и расстрелял их. Я взял с собой вооруженных винтовками полицейских Лавренко,

²⁷ Правильно — Бурсюк.

²⁸ Правильно — Штерндорф.

Глушенко (которого я ошибочно не назвал на предыдущем допросе), Якубовского, Заикина и совместно с *[переводчиками жандармерии фольксдойче]* Лёхпаум²⁹ и Гасс посадили на подводу этих пять человек арестованных; для их охраны на эту же подводу посадили четырех названных мною уже полицейских, а я, Лёхпаум, Гасс и кучер жандармерии Герасименко сели на фаэтон (рессорку) и поехали вслед за подводой. Когда мы выезжали, Деккеборд согласился с предложением Лавренко расстрел произвести за с. Калининдорф у заброшенного колодца. Мы выехали за село в часов 8 вечером, свернули к заброшенному колодцу. У колодца полицейские раздели арестованных и поставили их лицом к колодцу. После этого я дал команду зарядить винтовки и приготовиться. Полицейские Лавренко, Глушенко, Якубовский, Заикин и Лёхпаум с Гасс, зарядили винтовки, отошли от арестованных назад метров на 8–10 и приготовились к стрельбе стоя. Я на русском языке дал команду «Залпом, пли!». Последовал залп и все пятеро арестованных упали на землю. После этого полицейские, выполнив мою команду, сбросили трупы расстрелянных в колодец, туда же сбросили и их одежду. Так как кто-то из расстрелянных еще был жив, кто-то из присутствовавших, точнее, из расстреливавших произвел еще два или три выстрела в колодец. Мы все еще долго стояли у колодца, прислушиваясь. Когда все стихло, все опять сели на подводу и фаэтон, стоявшие в стороне от колодца на расстоянии 10–15 метров под присмотром кучера Герасименко и возвратились в село примерно в часов 9–10 вечера.

Зимой 1942 г. полицейский Крайнюк Андрей, выезжавший со своего участка Калининдорфского зерносовхоза в райполицию за деньгами, по распоряжению начальника жандармерии по пути заехал в село Шолом и совместно со старостой этого села Браун Роберт Робертовичем привез из этого села женщину еврейской национальности, которую задержал Браун, и сдал ее под охрану в полицию. На день раньше мною была принята под стражу в полицию еще одна еврейка из с. Штенендорф, которую привез сам староста этого села. Под стражей в полиции они находились двое суток. О чем их допрашивал начальник жандармерии с Лёхпаум, я не знаю. После допроса под вечер я ушел домой поужинать, оставив в райполиции дежурных полицейских Якубовского, Глушенко и Лавренко. Когда я возвратился с ужина, Лёхпаум мне рассказал, что согласно приказу начальника жандармерии Декекеброд полицейские Глушенко и Лавренко повезли к колодцу за село Калининдорф расстреливать этих двух женщин

²⁹ Правильно – Лёхбаум.

еврейской национальности. В часов 10 вечера Глушенко, Лавренко и кучер Герасименко возвратились в райполицию и зашли ко мне в караульное помещение, где я в тот момент находился, доложили, что приказ начальника райжандармерии выполнили и этих двух женщин расстреляли. Я уточнил у них, кричали ли женщины перед расстрелом. Глушенко ответил, что плакали по дороге еще, спрашивая, куда их везут, но он их успокаивал, что везут в Снигиревку. На мой вопрос к Герасименко, не живыми ли еще они их сбросили в колодец, тот подтвердил слова полицейских, что расстреливали их, не раздевая, сбросили трупы в колодец, постояли у колодца, закурили и убедившись, что расстрелянные уже мертвые и не подают никаких признаков жизни, сели на сани и приехали в полицию. [...]

Осенью 1942 г., выполняя распоряжение начальника жандармерии, я через подчиненных мне полицейских производил обыски у граждан и изымал у них вещи расстрелянных еврейских семей, которые этими гражданами были уворованы из квартир расстрелянных карательным отрядом СС в 1941 г. Таких носильных вещей я собрал через полицейских две бетарки и сдал райшефу, который потом раздавал их немцам. [...]

*Показания 23.01.1952 г.*³⁰.

[...] зимой 1941–42 гг., или в декабре 1941 г. или в первых числах января 1942 г. я выезжал на расстрел пяти советских граждан к заброшенному колодцу за село Калининдорф. Со мною для расстрела этих пяти граждан выезжали Штейнгауэр, жандармы Беккель и Келлер. Все мы четверо ехали на выездных санях, взятых у районного шефа Кейслер, за кучера ехал кучер Кейслера по имени Яков, откуда он, я не знаю. Впереди нас на передних двух больших санках вели арестованных пять человек под охраной полицейских. Из полицейских ехали Заикин Александр, Глушенко, Яцковский, Лавренко и еще один, кто именно, не помню, но, кажется, Бебих Максим. Фамилии арестованных не помню. Санки одни были из полиции, другие из общины от Бурсюк Василия. Расстрелом руководил Пеккель. Я только присутствовал и не стрелял. Арестованных раздели и у колодца расстреляли, трупы сбросили в колодец, а одежду забрали в полицию. В колодец, кажется, не стреляли. Одежду потом забрали себе полицейские. Расстрел происходил вечером в часов 9–10. Помню, ночь была светлая [...].

Зимой 1941–42 года у колодца было расстреляно не пять человек, как это я по ошибке показал, а шесть человек, так как арестованных

³⁰ АУСБУ в Херсонській області, арх. № 10016, том 1, арк. 104–106.

везли на передних санях тоже, но сколько арестованных было на одних и на других санях, я не помню, но что всего было шесть, это я точно помню, потому пришлось брать еще одни сани из общины³¹.

[...] Я на очной ставке со свидетелем Волошиным показал неправду в части расстрела арестованных мною трех мужчин в с. Б-Кут зимой 1942 г. В действительности было так: после того как я с жандармом арестовал трех мужчин в с. Б-Кут при обстоятельствах, о которых показывает свидетель Волошин, эти трое мужчин были привезены в Калининдорф и в тот же вечер или на следующий день, сейчас не помню, мною были с Заикиным и Лавренко вывезены к колодцу и расстреляны, я не стрелял. С нами еще ехал Глушенко, стреляли Заикин, Лавренко и Глушенко. Расстреливали их тоже раздетыми. Что касается расстрела пяти человек осенью 1942 г., так эти трое из Б-Кута были расстреляны позже и в то число не входят. Мои же показания от 16 ноября 1951 г. о расстреле пяти человек осенью 1942 г., правдивы и им я прошу верить [...].

*Показания 25.01.1952 г.*³²:

[...] Лично мною с подчиненными мне полицейскими было расстреляно у колодца за селом Калининдорф всего 18 человек, трупы которых были сброшены в колодец. Эти 18 человек расстреляны были мною с подчиненными мне полицейскими не одновременно, а в разное время, а именно — зимой 1941–42 гг. — шесть человек, летом 1942 г. один человек³³, в это же лето, но несколько позже — три человека, осенью 1942 г. — пять человек и в декабре 1942 г. — три человека³⁴.

³¹ Відповідно до свідчень 11 вересня 1951 р. свідка Дмитра Кулика жертвами-євреями були: Подвальный Моно Якович, Гердель з Калініндофа, Стародубський Володимир з Бобрового Кута, Трескунов із Штерендорфа, якийсь Зяма з Калініндофа; ім'я ще однієї людини не встановлено (АУСБУ в Херсонській області, арх. № 10016, том 1, арк. 171). Прізвище Зяма було Смекут.

³² АУСБУ в Херсонській області, арх. № 10016, том 1, арк. 129.

³³ Відповідно до свідчень 12 вересня 1951 р. свідка Кузьми Дамчука, це був Мазлін із Штерендорфа; розстріляв його Шох у дворі сільгоспобщини в березні чи квітні 1942 р. (АУСБУ в Херсонській області, арх. № 10016, том 1, арк. 192).

³⁴ Згідно з постановою (про висунення обвинувачення) начальника слідчого відділу УМДБ в Херсонській області від 25 січня 1952 р. в 1942 р. з участю Шоха були розстріляні 22 особи: взимку 1941–1942 р. 6 осіб (Подвальный М. Я., Гордель М. М., Стародубський В., Трескунов Л. М., Смекут З. Ш. і ще одна людина, не встановлена за прізвищем), тієї ж зими — 2 євреї, весною 1942 р. — 1 людина (Мазлін З. М.), влітку 1942 р. — 1 людина і потім ще 3 людини із с. Бобровий Кут, восени 1942 р. — 5 осіб і потім ще 1 людина (Стрелець А. А.), у 1942 р. — 3 особи з Бобрового Кута (АУСБУ в Херсонській області, арх. № 10016, том 1, арк. 120–121).

Из показаний жителя села Калининдорф Михаила Рябкова³⁵

С приходом немецких властей в село Калининдорф немцы сами без участия других лиц организовали массовое истребление населения еврейской национальности, они расстреляли более 600 человек, расстреливали они на горе этого села в противотанковом рву, там же и похоронили [...].

Истребление евреев немцами в село Калининдорф начат примерно прошло с месяц их пребывания в Калининдорфе. До этого евреи ходили на работы по строительству и ремонту железной дороги. Все мужчины еврейской нации были там же и расстреляны, а на второй день после расстрела мужчин немцы организовали сбор всего еврейского населения — женщин и детей. Всех они собрали около МТФ³⁶, а затем их заперли в помещение МТФ и с 8 часов утра они начали расстреливать собранных евреев [...]. Со слов населения, которые работали на закопке убитых евреев, мне известно, что порядок расстрела был таков: из помещения молочно-товарной фермы немцы брали группами евреев, подводили их к противотанковому рву, заставляли их снять верхнюю одежду и ложиться в противотанковый ров, а затем стреляли. Одежду, раздетую с расстрелянных евреев и их имущество из квартир, всю свозили на колхозный двор, где размещалось правление колхоза. Старший был по сбору имущества житель села Калининдорф Мамай Феодосий. Он привозил одежду из противотанкового рва и из квартир. Через два дня эту одежду немцы раздавали исключительно немецким девушкам, так как к этому времени уже в село Калининдорф прибыли немецкие девушки [...].

Из показаний 20.04.1944 г. обвиняемого Александра Зайкина³⁷

[...] 15 августа утром райвоенкомат эвакуировался, об этом я не знал. После этого 18 числа в село Калининдорф вошла немецкая разведка. 28 августа 1941 года появились немецкие войска, собрали зборы, на зборах выбрали местную власть — Соколана старостой села, Штенгаур Владимира комендантом, старостой колхоза Борсука Василья. Этим же временем меня назначили работать бухгалтером колхоза.

³⁵ АУСБУ в Херсонській області, арх. № 14957, арк. 17 зв. («Следственное дело № 167 по обвинению Ивченко Г. Г. и Мамай Ф. К.», протокол допиту 16.03.1944 р. свідка Рябкова М. Ф.).

³⁶ Молочно-товарна ферма.

³⁷ АУСБУ в Херсонській області, арх. № 270, арк. 8–8 зв. («Дело по обвинению Зайкина Александра Леонтьевича»).

В сентябре месяце 16 числа в Калининдорф приехали гестаповцы, которые совместно с комендантом Штенгауром назначили нач. полиции Шевчука Николая, Мамай, Панасюка Владимира, Никонова, звать не знаю, они работали полициями.

18 сентября 1941 года утром гестаповцы совместно с местной немецкой властью всех жителей с. Калининдорф собрали в одно место возле колхозной фермы, отделили украинцев от евреев, украинцев распустили по домам, а евреев оставили, которых в противотанковом рву неподалеку от колхозной фермы немцы расстреливали и после расстрела евреев вечером 18 сентября собрали мужчин зарывать расстрелянных евреев, где и мне приходилось зарывать. За этот день 18 числа было расстреляно евреев около 1 500³⁸, побиты в два ряда на протяжении двух километров.

После расстрела имущество еврейское и все ценности на протяжении пяти дней местная немецкая власть и полиция свозили в колхозный двор. Руководил этим нач. полиции Шевчук и Мамай, а также тащили направо-налево местные жители и поблизости села свезенное еврейское имущество и ценности впоследствии были все растащены немецкой местной властью и гражданами, а также мною было взято кой-что из еврейских вещей, как-то постельная принадлежность, дамские туфли, брезентовый плащ, но и другие детские вещи.

После этого местная немецкая власть села Калининдорфа, как-то комендант Штенгаур и полиция Шевчук, Мамай делали облавы по вылавливанию скрывающихся евреев. Ловили и сами расстреливали. Штенгаур сам выхвалялся впоследствии, что он 300 человек евреев расстрелял, а также нач. полиции Шевчук и Мамай.

Из показаний 03.08.1946 г. бывшего полицейского в Калининдорфе Никифора Бойченко³⁹

В сентябре месяце 1941 г. я действительно принимал участие в массовом расстреле еврейского населения, а именно: когда всех граждан еврейской национальности собрали в одно место еще до расстрела, я и другие полицейские охраняли их, чтобы они не разбежались, а затем я и другие полицейские совместно с немцами конвоировали еврейское население на расстрел к противотанковому рву, сам я лично не расстреливал.

³⁸ Кількість жертв явно значно завищена.

³⁹ АУСБУ в Херсонській області, арх. № 8439, арк. 18–19 («Дело № 2048 по обвинению Бойченко Никифора Дмитриевича»).

После массового истребления граждан еврейской национальности я ездил по квартирам и собирал имущество, принадлежащее расстрелянным гражданам еврейской национальности, и это имущество я свозил в колхозный двор.

Спустя дней 10 или 12 после массового расстрела граждан еврейской национальности села Калининское один полицейский, фамилию его я не знаю, привез на гарбе из села Ворошилово Калининского района гр-на Шутенко, имя, отчество не знаю (член ВКП(б), который был оставлен Николаевским обкомом ВКП(б) с специальным заданием), раненого в шею, и женщину с ребенком еврейской национальности, после чего я, украинский националист, фамилию его я не знаю, и другие полицейские, фамилии их я в настоящее время не помню, на этой же гарбе привезли их к противотанковому рву. Украинский националист приказал женщине с ребенком зайти в противотанковый ров. Как только она зашла в ров, украинский националист расстрелял их, а затем мы сняли с гарбы члена ВКП(б) Шутенко и здесь же занесли его в ров, и украинский националист его расстрелял. После расстрела я расстрелянные трупы закопал землей в противотанковом рву и затем мы все возвратились домой.

Примерно 9 сентября 1941 г. я на бедарке поехал на квартиру жителя села Калининское Гончарова и забрал его невестку, фамилию я не знаю, по имени Эмма, по национальности еврейка, и привез ее на бедарке в сельуправу и сдал ее старосте сельуправы Штенгауеру Владимиру, где он сейчас, я сказать не могу, после чего я ушел домой и судьба последней мне не известна⁴⁰.

Из показаний 22.07.1946 г. жителя села Калининское свидетеля Семена Силкина⁴¹

После массового истребления еврейского населения, примерно спустя суток двое или трое, 20 или 21 сентября 1941 г., я лично видел, как полицейский Бойченко и староста сельуправы немец Штенгауер Владимир Адамович [...] вели по улице с. Калининское на

⁴⁰ Див. свідчення 22 липня 1946 р. жительки села Калінінське Марії Гончарової: «После того как расстреляли всех граждан еврейской национальности, а расстреливали последних немцы, по заходу солнца ко мне на квартиру приехал в нетрезвом виде полицейский Бойченко Никифор. У меня на квартире проживала в это время жена моего сына, который находился в Красной Армии. Последнюю звали Эмма Лазаревна Гончарова, еврейской национальности. Когда Бойченко зашел в квартиру, то сразу спросил, где моя невестка. На все мои просьбы, чтобы он ее оставил дома, последний мне ответил: "Ничего не знаю, она еврейка и поедет со мной в полицию". Когда Бойченко арестовал мою невестку и увез с собой, то после я узнала, что ее расстреляли, но кто расстреливал ее, я не знаю» (АУСБУ в Херсонській області, арх. № 8439, арк. 24).

⁴¹ АУСБУ в Херсонській області, арх. № 8439, арк. 21–21 зв.

расстрел гражданку еврейской национальности по фамилии Сиганевич Мария [...] в то время полицейский Бойченко был без оружия, а Штенгауер был с винтовкой [...] вели они ее по направлении противотанкового рва и кто из них ее расстреливал, я сказать не могу.

Также в сентябре месяце 1941 г. Бойченко арестовал гр-ку еврейской национальности [...] Подлипскую-Гончарову, имя, отчество не знаю, и последнюю Бойченко доставил в районную полицию села Калининское, после чего через непродолжительное время Подлипскую-Гончарову расстреляли, но кто расстреливал, я сказать не могу.

Из протокола заседания военно-полевого суда 61-й стрелковой дивизии 15.04.1944 г.⁴²

Показания бывшего начальника Калининдорфской районной полиции Феодосия Мамай:

Да, я виновным себя признаю полностью в том, что я, проживая на территории, временно оккупированной немецкими войсками, в с. Калининдорф в октябре 1941 г. добровольно поступил на службу начальником полиции Калининдорфского района, работал до декабря 1941 г. Работая начальником полиции, принимал участие в расстреле советских граждан евреев. Сам лично я расстрелял двух человек и по моему приказанию полицейскими было расстреляно 30 человек. Всю одежду осужденных мы забирали и сдавали в райуправу, а часть я брал себе для личного пользования.

Показания свидетеля Романа Косякова:

[...] как мне известно из рассказов самого Мамай, [он] проверял всех пленных военнослужащих, которые бежали из лагеря, и если малейшее подозрение, что он еврей, немедленно расстреливал. Даже доходило до того, что Мамай сам приказывал снимать брюки, чтоб проверить, еврей ли он. Кроме этого, Мамай также зверски относился к возвращающимся эвакуированным евреям.

В октябре 1941 г. я видел, как полицейский Ивченко и еще один, фамилии которого не знаю, с винтовками вели двух мужчин-евреев к противотанковому рву. Я наблюдал за ними. Через несколько минут послышались выстрелы, и полицейские после этого возвращались только двое, тех двоих не было.

Показания свидетеля Михаила Рябкова:

[...] Будучи начальником полиции, Мамай жестоко расправлялся с населением, представлял жителей села-евреев коменданту, который

⁴² АУСБУ в Херсонській області, арх. № 14957, арк. 45, 48 зв., 49–49 зв., 51 зв. Військово-польовий суд 61-ї стрілецької дивізії засудив Мамай та колишнього поліцейського Івченко до смертної кари через повішення.

решал их судьбу, а если которые были назначены к расстрелу, Мамай расстреливал. Один раз я видел отца лет 50 и мальчика-сына лет 14, как избивал прикладом в присутствии отца, просто не знаю, довел ли он его до места расстрела. Через несколько минут были выстрелы, отец и сын были расстреляны. На моих глазах, только я никак не могу припомнить числа, Мамай выводил из камеры задержанного и избивал его прикладом, потом он приказал взять лопату и повел к месту расстрела, довел до рва и расстрелял. Таких случаев я сам видел шесть. Мамай сам лично расстрелял шесть человек.

Был случай, когда Мамай вел одного человека, не похожего на еврея, который упрашивал Мамай, что он не еврей, а грузин, и просил, чтоб помиловали. Мамай не обращал на его просьбу внимания. Этот мужчина был избит, рубаха порвана, он плакал и умолял. Мамай повел его ко рву и сам лично расстрелял.

Кроме этого Мамай еще два раза по одному человеку отводил в ров и расстреливал. Даже были случаи, когда Мамай не добивал сразу и люди мучались. Тогда женщины селения, кто точно, я не помню, его ставили в известность, после чего он ходил и добивал. Таких случаев было два.

Показания свидетельницы Анны Дударь:

Мой муж, находясь в рядах Красной Армии, попал в плен к немцам и в декабре 1941 г. пришел в с. Калининдорф. Он по национальности еврей. Как только муж пришел из плена, я вместе с ним пошла к начальнику полиции Мамай заявить, что муж из плена, потому что такой был порядок. Когда я сказала Мамай, он заявил: «Этот жид пришел». Я стала просить Мамай, чтобы его оставили дома, Мамай снова сказал: «А что, тебе жалко жидовскую морду», и приказал полицейским посадить его. Я обратилась к старосте района с просьбой, чтоб освободили мужа, и его освободили. Прожил мой муж дома с месяц, а потом пришел один полицейский, фамилии не знаю, забрал мужа и расстреляли. Кто стрелял, не знаю.

Из «опросительного листа по колхозу Пионер» Шоломского с/совета 28.09.1944 г.⁴³

[...] тов. Андрушенко доказывает, что при возврате двух допризывников евреев тов. Монастырского Янкеля и Мужинского Шуню

⁴³ ДАРФ, ф. 7021, оп. 77, спр. 413, арк. 113 зв. 3 колгоспу «Піонер» (Шоломська сільрада) в Калініндорф були відправлені й розстріляні в протитанковому рові 5 осіб (2 чоловіки й 3 жінки) (ДАРФ, ф. 7021, оп. 77, спр. 413, арк. 110). 3 колгоспу «Серп і молот» (Шоломська сільрада) в Калініндорф були відправлені й розстріляні в протитанковому рові 6 осіб (3 чоловіки й 3 жінки) (ДАРФ, ф. 7021, оп. 77, спр. 413, арк. 108 зв.). 3 колгоспу ім. Кагановича (Шоломська сільрада) в Калініндорф був

Пейсовича по приказанию начальника полиции тов. Белого Семена Спиридоновича были отправлены в село Калининдорф Самойловым Иваном Кузьмичом, которым был расстрелян Монастырской Янкиль в Калининдорфском поле возле больницы в 500 м, а также подтверждает, что при возврате еврейской семьи Каплан Брони и двоих детей 27.11.1941 г. были отправлены в село Калининдорф [...].

ЗНИЩЕННЯ ЄВРЕЙСЬКОГО НАСЕЛЕННЯ В СЕЛІ БОБРОВИЙ КУТ

16 вересня 1941 р. у с. Бобровий Кут було розстріляно та кинуте до криниці за 3 км від села 850 євреїв, «з яких 717 осіб встановлено прізвище, ім'я та по батькові, а 133 особи невідомі, оскільки вони приїхали з різних міст України»⁴⁴.

Протокол опроса 01.10.1944 г. Сарры Мазиной и Г. Балабан⁴⁵

[...] 16.09.1941 г. немецко-фашистские изверги собрали общее собрание села Б-Кут, заперли все украинское население в здание маслозавода, евреев всех после тщательного обыска погнали в неизвестное направление. Участие принимали: староста Яцук, полицейские Галаган, Махлай, Орленко, Ткаченко, Белый К., Зюбак Василь, Щербина, Евтушенко, последние отвозили на место убийства. Всех гнали пешком, стариков и детей возили на машинах. Гр-ки Мазина Люба, Гельфанд М. бросились в реку, предвидя предстоящие муки. Вайспапир Эстер крикнула: «Погибнем мы, но вы все погибнете, ляжете сверху». Доктора Шейндл и Ривкина Рися сошли с ума от

відправлений і розстріляний у протитанковому рові 1 чоловік (ДАРФ, ф. 7021, оп. 77, спр. 413, арк. 106). Із с. Ворошилово у протитанковому рові біля Калініндорфа були розстріляні 3 людини: Шутенко Юхим Данилович, Птухіна Катерина і її дочка Мая (ДАРФ, ф. 7021, оп. 77, спр. 413, арк. 95).

⁴⁴ Свідчення Надії Кабанець 04.10.1944 р. (ДАРФ, ф. 7021, оп. 77, спр. 413, арк. 74). Є поіменний список 202 жертв (ДАРФ, ф. 7021, оп. 77, спр. 301). За свідченням уродженця Бобрового Кута Аркадія Вайспапіра, у селі було розстріляно приблизно 300 євреїв. Вайспапір був учасником повстання в таборі Собібор у жовтні 1943 р., помер у 2018 р. Дивись також: YIU, свідчення № 305–307U; Ривка Кричевская, «Трагедия в Бобровом Куте», дата звернення 19 вересня, 2022, <https://www.netzulin.org/R/OrgR/Articles/Stories/Krichevski01.html>. За іншими даними, «загинуло приблизно 400 євреїв Бобрового Кута. Крім того, тут були розстріляні євреї із сусідніх населених пунктів та біженці з Бессарабії» («Бобровый кут», дата звернення 19 вересня, 2022, https://cyclowiki.org/wiki/Бобровый_кут; «Еврейские земельные колонии Юга Украины и Крыма», дата звернення 19 вересня, 2022, http://evkol.usoz.com/colony_kherson-2.htm). Згідно з вироком Військового трибуналу військ НКВС Херсонської області від 31.10.1944 р. у справі колишнього старости Бобрового Кута Яцука і шести колишніх поліцейських з Бобрового Кута було розстріляно 840 євреїв (АУСБУ в Херсонській області, арх. № 3534, арк. 246 зв. («Дело № 616 по обвинению Яцук А. Е. и других»)).

⁴⁵ ДАРФ, ф. 7021, оп. 77, спр. 413, арк. 17.

издевательств, изнасиловали Миксон Любу, Синову Маню, Ривкину Маню. Шаевич удрал, ударив фашиста, в него стреляли, ранили, а потом облили керосином и подожгли. Масарский Ленья, мальчик 1928 года рождения, скрывался пять дней, пошел к соседке. Она позвала Галагана, он тут же во дворе убил мальчика. Тоже было с мальчиком Масарским Геся, 1928 года. Убили всех гр-н за три километра от Б-Кута на Евгеновском поле, бросили всех в колодезь. Количество убитых — 851 человек.

Из показаний бывшего старосты сельской управы Александра Яцука на допросе 02.04.1944 г.⁴⁶

[...] Примерно дней за десять до массового расстрела евреев к нам приехали четыре человека с Снигиревского района в вольной одежде и сказали мне, что они как разведка и имеют права такие же, как и гестапо, и заявили, что они по заданию гестапо должны собрать 30 тысяч рублей советских денег. Затем вечером этого дня эти четыре человека взяли меня, начальника полиции Белый, полицейских Галаган и Ткаченко, повели нас по селу и сказали нам, чтобы мы им показывали дома, где проживают евреи. Мы с ними ходили до утра, они обошли примерно домов 50 евреев, но что они там делали, мы не знаем, так как они нас в квартиры не пускали, а мы только указывали им квартиры, где проживают евреи. Рано утром на второй день они из нашего села уехали. Примерно дней через пять в сельуправу приехал начальник гестапо Снигиревского района, немец, фамилия, имя и отчество я его не помню. Он вызвал жителей нашего села Каная Никанор и его жену немку Каная Ольгу, Каная Ольга была за переводчицу. Начальник гестапо завел меня и Каная Никанор с женой и спросил меня и Каная Никанора, где найти здесь такое место в виде балки для того, чтобы зарыть евреев, так как они всех евреев нашего села будут расстреливать. Я на это ответил, что такого места я не определю, которое бы подходило к этому. Каная сказал, что он знает одну балку, где можно будет это сделать. После этого начальник гестапо и Каная поехали на легковой машине в эту балку и через несколько время вернулись обратно и обратно завели меня в кантору и стали говорить, что эта балка подходящая, там можно зарыть евреев. Начальник гестапо добавил, что там потребуется много работы для захоронения

⁴⁶ АУСБУ в Херсонській області, арх. № 3534, арк. 15–20. Яцука засудили до розстрілу, який був замінений на 20 років каторги, ще шість колишніх поліцейських (Анастасенко, Білий, Махлай, Орленко, Ткаченко, Щербина), які були причетні до розстрілу євреїв, отримали від 10 до 20 років каторжних робіт. У 1961 р. Військовий трибунал Одеського військового округу скасував вирок (10 років каторги) щодо Орленка і заклав його справу через відсутність доказів.

евреев. Тогда Каная Никанор предложил начальнику гестапо поехать посмотреть один пустой колодец, находящийся в поле от села примерно километра четыре, и начальник гестапо согласился и поехали с ним смотреть этот колодец. Через несколько минут начальник гестапо и Каная возвратились обратно. Начальник гестапо мне сказал, что колодец — подходящее место, что они завтра будут расстреливать евреев, чтобы об этом никто больше не знал. Это мне было сказано через переводчицу Каная Ольга. Затем начальник гестапо уехал домой. На следующий день рано утро в наше село Бобровый Кут приехало четыре машины — одна легковая, а три грузовые. На легковой машине приехал начальник гестапо, тот, что был, и еще один немец, а на грузовых машинах приехало человек 40 немецких солдат, вооруженных автоматами; приехали они в сельуправу. Я в этот момент был в сельуправе. Начальник гестапо сказал мне, чтобы я послал пять человек верховых, чтобы они собрали все население на собрание, евреи чтобы брали детей и стариков к зданию маслозавода. Я послал пять человек верховых подростков [...]. Эти верховые собрали все население на собрание. Когда собрались люди на собрание, начальник гестапо сказал гражданам, чтобы русские и украинцы отошли в одну сторону, евреи — в другую сторону. Народ разбился, русские и украинцы отошли в одну сторону, а евреи отошли в другую сторону. Затем евреев солдаты повели всех в поле к этому колодцу. Затем один из немцев из толпы граждан русских и украинцев взял не помню сейчас пять или десять человек и повел их к колодцу, т.е. посадил их на автомашину и повез к колодцу [...]. В этот момент начальник гестапо мне сказал, что я тоже должен поехать туда и присутствовать там. Я отказался поехать с ними и сказал, что я больной и не поехал. В этот день евреев нашего села расстреляли немцы и сбросили в колодец 840 человек.

После расстрела евреев примерно в середине дня начальник гестапо сказал мне, чтобы я забил двери у всех расстрелянных евреев для того, чтобы не растащили имущество. Я послал забивать дома расстрелянных евреев Шанько Ивана и Андрищенко Владимира, и они это сделали. Кроме этого, из числа евреев нашего села все не могли самостоятельно дойти до колодца, были больные и один старик. Больных положили на автомашину и увезли к колодцу, на расстрел, в число больных вошло учительница Равкина и другие, их было четыре человека, а в части старика Тренитена, имя и отчества я его не знаю, который не мог самостоятельно идти к колодцу, мне начальник гестапо приказал привезти его на повозке к колодцу, эта

повозка обратным путем привезет обмундирование расстрелянных евреев. Я назначил Горевых Захара Никитовича, который запряг бричку и отвез этого старика к колодцу на место расстрела евреев, его там расстреляли, а обратным путем Горевой привез имущество расстрелянных евреев. Все имущество расстрелянных евреев, как привезенное от места расстрела евреев и также и из квартир их было свезено в одно место, в здание молочно-товарной фермы. Сначала это имущество разбирали гестаповцы, которые производили расстрел евреев, затем из сел приезжали немцы, которые там жили при Советской власти, и разбирали это имущество. После этого начальник гестапо сказал мне, чтобы оставшееся имущество я раздал населению своего села и других сел. Я это сделал [...]. Сам я взял одно зимнее пальто, туфли и галоши, две пары нат. белья, одни брюки, свитру⁴⁷, жене пальто, две сорочки, одни дамские туфли, шапку, два пальто детские, мебель один диван, две детские кровати, стол один, гардероб один, шкаф один, больше из еврейского имущества я ничего не брал.

После этого, когда мы произвели массовый расстрел евреев, в нашем селе был обнаружен один мальчик еврей, ему было 14 лет, его полицейский Галаган сам лично в саду расстрелял. Затем один еврей Грекер Григорий был на работе на окопах и вернулся домой после массового расстрела, его обнаружил один подсан⁴⁸ и пришел сказал в полицию, полицейский Драгуновский Александр отвел его в Калининдорфскую полицию и по разрешению начальника полиции Мамай сам лично расстрелял его. После этого пришла одна учительница Пология Ароновка пришла из села точно не помню, но помнится, что из Б. Александровке, и просила меня, чтобы я ее направил на работу, обратно учить детей. Я об этом передал в полицию, за ней приехали два полицейских из Калининдорфской полиции и ее взяли и не знаю, что с ней сделали [...].

[Продовження допиту 16.04.1944 р.]

[...] К нам в Б-Кут приехал на легковой машине с села Снигиревки начальник гестапо, его помощник немец и шофер их, фамилии их не знаю. Вечером начальник гестапо с помощником и переводчицей Каная Ольгой собрали совещание, где присутствовали я, начальник полиции Белый и Каная Никанор (муж переводчицы). На совещании начальник гестапо объявил нам всем, что они приехали для расстрела евреев. Мне на совещании через переводчицу Каная Ольгу было дано задание утром организовать сбор евреев, украинцев и русских,

⁴⁷ Тобто светр.

⁴⁸ Так у документі. Правильно — пацан.

что я и сделал [...]. Начальник полиции Белый Карп также получил указание выставить ночью охрану села, чтобы не разбежались евреи, а утром участвовать со всеми его полицейскими в сборе евреев для расстрела. Белый, получив указание, тут же собрал полицейских своих, проинструктировал их и разослал вокруг села для охраны села и побегов евреев. Утром начальник полиции Белый со своими полицейскими также участвовал в сборе евреев в колхозный двор.

Для сбора евреев в колхозный двор для расстрела я послал пять молодых ребят, фамилии коих я не знаю. Сам я лично в сборе не участвовал [...].

Из полицейских участвовали в сборе и охране евреев от побегов Щербина, Махлай, Орленко, Ткаченко, Дзюбак Василий, Драгуновский Александр и ряд других, которых я не помню.

На расстрел к колодцу конвоировали: Дзюбак Василий, Драгуновский Александр, Щербина Василий, Махлай Константин, Орленко Сидор, Каная Никанор, Галаган Ларион и начальник полиции Белый Карп. Вместе с нашими полицейскими конвоировали 15 полицейских из села Евгеньевка⁴⁹, за которыми ездил Белый и привез их для расстрела евреев. Кроме полицейских еще конвоировали и 40 человек немцев из карательного отряда гестапо.

Я участия в конвоировании не принимал. Я после сбора их отправил к колодцу, а сам остался организовывать подводы для вывоза на расстрел старых и больных евреев. Для вывоза евреев я назначил полицейского Ткаченко Емельяна и Горовой Захар, которые собрали по селу примерно человек 26 и отвезли на расстрел. После отправки подвода я организовывал над еврейскими квартирами охрану и забивал наглухо двери и окна, чтобы их мебель и белье, т.е. вещи никто не разобрал.

[...] Примерно в октябре 1941 г. после массового расстрела евреев мне и начальнику полиции Белому дано было указание всех обнаруженных евреев задерживать и направлять в гестапо сел. Снегиревки. Как-то в октябре 1941 г. начальник полиции Белый задержал двух женщин по национальности евреек, проходящих по селу, и посадил их в кузню. Эти еврейки сидели двое суток. Белый их раздел и отобрал все вещи. Через несколько времени приехали к нам три немецких офицера с женщинами также тремя немками (фамилии коих я не знаю). Белый доложил об этом им в присутствии меня, где эти офицеры приказали Белому, мне и Ткаченко Емельяну их расстрелять.

⁴⁹ Евгеньівка – село в Снігурівському районі Миколаївської області, за 3 км на південний захід від Бобрового Кута та за 7 км на схід від Снігурівки.

Я, Белый и Ткаченко Емельян в присутствии офицеров и их женщин немцы вывели их за огород колхозного двора к колодцу, повернули их лицом к колодцу и на расстоянии двух метров я, Белый и Ткаченко Емельян расстреляли с винтовок и побросали в колодезь.

Я стрелял один раз, Белый и Ткаченко также по одному разу. После этих трех выстрелов они были убиты нами, и мы сбросили их в колодезь и ушли обратно в село, где немцы со своими дамами уехали, а мы разошлись по домам⁵⁰.

После того как мы их расстреляли, начальник полиции Белый их наголо раздел и забрал их вещи к себе домой. [...]

Всех евреев, пригнанных на расстрел к евгеньевскому колодцу, остановили около скирды колодца⁵¹, где их раздевали и по 10 человек подводили к колодцу для расстрела. Руководили расстрелом начальник полиции Белый Карпо и офицер из карательного отряда жандармерии.

У колодца евреев стреляли карательный отряд жандармерии, евгеньевские полицейские, начальник полиции Белый, Яценко, Галаган, Баранюк, Дзюбак Василий и Каная Никанор. Был случай, когда к Белому подходил один еврей и просил его не расстреливать. Белый не обратил на это внимание, взял и застрелил его, после чего бросил в колодезь. Все это я сам лично не видел, а мне об это кто-то, я не помню, рассказывал.

Из показаний 28.03.1944 г. бывшего полицейского в селе Бобровый Кут Емельяна Ткаченко⁵²

Карательный отряд немцев приезжал к нам в с. Бакут для расстрела евреев. Это было в сентябре 1941 г., т.е. утром начальник полиции Галаган дал распоряжение своему заместителю Белому Карпу, чтобы он со своими полицейскими собрал все население в колхозный двор. Среди населения были собраны и все семьи евреев с малыми детьми. После того как только были собраны евреи и остальное население, карательный отряд немцев с участием наших и евгеньевских полицейских население разделили на два лагеря, т.е. русских и украинцев от евреев отделили и заперли их в маслобойне, а евреев с их малыми

⁵⁰ Під час допиту 3 квітня 1944 р. Карпо Білий заявив, що він у розстрілі участі не брав, розстрілювали Ткаченко та Яцук (АУСБУ в Херсонській області, арх. № 3534, арх. 68). На судовому засіданні Військового трибуналу військ НКВС Херсонської області 31 жовтня 1944 р. Яцук заявив, що жінок розстріляли два німці, а він і начальник поліції Галаган були тільки спостерігачами (АУСБУ в Херсонській області, арх. № 3534, арх. 239 зв.).

⁵¹ Так у документі. Правильно – около скирды соломы.

⁵² АУСБУ в Херсонській області, арх. № 3534, арх. 57–59.

детьми построили в шеренгу и погнали в евгеньевскую степь к колодцу для расстрела.

Для расстрела евреев от русских и украинцев отделяли карательный отряд немцев, евгеньевские полицаи, которых я не знаю, наш староста сельской управы Яцук, начальник полиции Галаган, его заместитель Белый Карп и полицаи Волгин Александр, Драгуновский Александр, Драгуновский Данил, Дзюбак Василий, Каная Никанор, Хижняк Иван, Фисенко Федор, Орленко Сидор, Щербина Василий и я.

Конвоировали к колодцу евреев на расстрел: карательный отряд немцев, евгеньевские полицаи, староста сельской управы Яцук, начальник полиции Галаган, заместитель начальника полиции Белый Карп, полицаи Дзюбак Василий, Баранюк Федор, Драгунский Даниил, Драгунский Александр, Анастасенко Петр, Евтушенко Петр, Каная Никанор, Хижняк Иван, Фисенко Федор, Орленко Сидор и Щербина Василий. Командовал конвоем немецкий офицер, Галаган, Дзюбак, Белый и староста сельской управы Яцук.

Расстрел производился евреев следующим порядком. Когда пригнали евреев человек 820⁵³ колодцу оставили десять человек, а остальных отогнали к скирду соломы. Перед тем как расстреливать евреев их отсчитывали по десять человек, раздевали совершенно наголо, подводили к колодцу и с автоматов и винтовок стреляли в них. Были случаи, когда их на смерть не убивали и больше в них не стреляли, а бросали живыми в колодец. Среди взрослых и девушек было много малых детей. Таким образом они их и расстреливали, подводя по десять человек партиями.

Непосредственно участвовали в расстреле карательный отряд немцев, евгеньевские полицаи и часть наших полицеев, как-то: карательный отряд немцев, староста сельской управы Яцук, начальник полиции Галаган, заместитель начальника полиции Белый Карп и полицаи Дзюбак Василий, Баранюк Федор, Каная Никанор и ряд других, которых я не помню.

Расстрелянных евреев, в том числе и живых с детьми бросали в колодец полицаи Дзюбак Василий, Баранюк Федор и частично бросал заместитель начальника полиции Белый Карп Савович.

Перед расстрелом раздевали наголо Каная Никанор, зам. нач. полиции Белый Карп и Драгуновский Александр.

⁵³ Цю ж цифру, 820 жертв, назвав на допиті 29 березня 1944 р. колишній начальник поліції в с. Бобровий Кут Карп Белий (АУСБУ в Херсонській області, арх. № 3534, арх. 64 зв.).

Для расстрела к колодцу по десять человек подводили немцы из карательного отряда и частично к раздеванию подводили Каная Никанор и Драгуновский Александр. [...]

После расстрела евреев устраивали обед для карательного отряда староста сельской управы Яцук, нач. полиции Галаган и его заместитель Белый Карп в квартире Яцука, где после на второй день за хорошую работу и честную службу немцам Белый Карп был назначен начальником полиции, а Галагана урядником.

Да, я участвовал *[в расстреле евреев]*, но непосредственно я их не стрелял, я только собирал их к конвоированию и возил на подводе больных и стариков евреев к месту расстрела, где их у меня принимали около скирда немцы.

Евреев на расстрел я вывез 13 человек, все они были больные и старики. Кто они такие по фамилии были, я не знаю, но знаю только из них была одна по фамилии Красношевская, а другая по специальности фельдшер. [...]

Стариков и больных евреев вывозили на расстрел к колодцу я и Горевой Захар, работавший в то время полицеем, который я не знаю, где он есть. [...]

Все вещи расстрелянных евреев были привезены с колодца в колхозную канцелярию сел. Бекут евгеньевскими полицеем, где немцы карательного отряда забрали самое лучшее, а остальное староста Яцук, Галаган и Белый раздали полицеем и кухаркам, готовящим обед, Скрипка Ерине, жене старосты Яцковской, Пономаренко Дуни и жене Орленко. Из полицеев получили Драгуновский, сам Белый, Галаган и ряд других, которых я не знаю.

Из показаний бывшего полицейского в селе Бобровый Кут Василия Щербины

Показания 29.03.1944 г.⁵⁴

До ареста и расстрела евреев проводилось в сельской управе два совещания, на которых решался вопрос подготовки к расстрелу евреев. На этих обоих совещаниях присутствовали только: начальник полиции Галаган, староста Яцук Александр и заместитель начальника Белый Карп, член сельской управы Орленко Сидор, переводчица Каная Ольга и с карательного отряда — немецкий офицер (фамилии коего я не знаю).

На совещании я не был, но в то время я дежурил по сельской управе и все это слышал через дверь и сам лично начальник полиции

⁵⁴ АУСБУ в Херсонській області, арх. № 3534, арх. 93–95.

Галаган и его заместитель Белый мне об этом рассказали, так как они после совещания назначили охрану по селу с тем, чтобы не разбежались евреи в эту ночь и не напали партизаны на село.

Евреев собирали для расстрела под маркой сбора на собрание, было это 17 сентября 1941 г. в шесть часов утра. Приехавший карательный отряд немцев в количестве 30 человек, наша полиция с сельской управой были все мобилизованы для сбора всего населения в колхозный двор, где по приказанию заместителя начальника полиции Белого, начальника полиции Галагана и одного немца из отряда все собранное население они разделили на два лагеря, т.е. русских и украинцев немцы отделили к маслобойке и заперли их. А евреев тут же в колхозном дворе под охраной карательного отряда немцев, евгеньевских полицаев и наших, как-то: Драгунским Даниилом, Дзюбак Василием, Анастасенко Петром, Евтушенко Петром, зам. начальника Белым Карпом, начальником полиции Галаган, старостой сельской управы Яцуком, Драгуновским Даниилом, Бороновским Иваном, Каная Никанором, Хижняк Иваном, Фисенко Федором, Ткаченко Емельяном и Орленко Сидором. Я в то время согласно приказанию Белого стоял на посту у виноградника с Драгунским Александром и Махлаем Константином. Стояли мы для того, чтобы скрывшиеся евреи от расстрела из села не убежали.

На расстрел всех собранных евреев 820 человек конвоировали полицаи из Евгеньевки 15 человек, карательный отряд немцев и наши полицаи: Драгунский Даниил, Дзубак Василий, Анастасенко Петр, Евтушенко Петр, Бороновским Иваном, Каная Никанором, Хижняк Иваном, Фисенко Федором, Ткаченко Емельяном, Орленко Сидором, старостой Яцуком, начальником полиции Галаганом и его заместителем Белым Карпом.

В егеньевском степу у колодца «Карла» или как его называют иначе — колодец помещика «Лыпка» расстреляно евреев 820 человек, в том числе были малые дети и девушки. В расстреле непосредственно участвовали: карательный отряд немцев, все егеньевские полицаи и наш начальник полиции Галаган, его заместитель Белый, староста Яцук, Анастасенко Петр, Дзюбак Василий, Каная Никанор, Хижняк Иван, Барановский Иван и Ткаченко Емельян. Остальные, как-то Драгуновский Александр, Драгуновский Даниил, Евтушенко Петр, Фисенко Федор и Орленко охраняли евреев у колодца, чтобы они не разбежались, отсчитывали по десять человек и подводили к колодцу для расстрела.

Раздевал евреев около колодца начальник полиции Галаган, его заместитель Белый Карп, староста сельской управы Яцук, врач Каная Никанор Иванович. В колодец сбрасывали трупы расстрелянных Анастасенко Петр, Дзюбак Василий и Белый Карпо. Были случаи, что они сбрасывали раненых и живых евреев.

Вся одежда расстрелянных евреев была доставлена с колодца на подводах в колхозную канцелярию, где ее под руководством Галагана, Яцука, заместителя — Белого и одного немецкого офицера свалили и закрыли в канцелярии. После расстрела на второй день по указанию Яцука, Галагана, Белого и того же офицера были еще собраны с квартир остальные вещи и имущество расстрелянных евреев, после чего дня через три Галаган, Белый, Яцук и немецкий офицер разделили эти вещи и имущество по немцам, полицаям и доверенным им населению. [...]

Обед для карательного отряда устраивали староста Яцук, Галаган, Белый, Орленко и Барановский Иван, то есть все члены сельской управы на квартире Яцука. Курей и гусей для обеда у населения собирали: я, Белый, Галаган, Яцук, Орленко, Бороновский, Дзубак⁵⁵ Василий, Анастасенко Петр.

От колодца возили вещи расстрелянных евреев: Дзюбак Василий, Анастасенко Петр, Горевой Захар, Хижняк Захар или Иван, Каная Никанор и Ткаченко, который после расстрела евреев привез беременную еврейку (фамилии коей не знает), которую также немцы расстреляли.

На второй день после расстрела, т.е. 18 сентября 1941 г., доложено было в полицию, кем, я не знаю, что в селе еще остались евреи. И когда пошли в облаву Галаган и Белый вместе с Яцуком, Дзубой Василием, Барановским Иваном и Орленко, где в саду яблочном они поймали два мальчика еврея, из коих Галаган одного убил, а староста Яцук второго.

[...] Как-то на второй день после расстрела евреев собрались в сельской управе полицаи и стали рассказывать, кто кого бросал в колодец, стрелял и расстреливал раздетых наголо евреев. В разговоре с Белым и Яцуком они рассказали, кто кого стрелял, бросал в колодец и охранял, чтобы они не разбежались. Сам я лично этого не видел, так как я в то время дежурил у виноградного сада и на расстрел и конвоирование я не ходил.

[...] После расстрела евреев в 1941 г. Белый был выдвинут на должность начальника полиции села Бекут, а Галаган был назначен

⁵⁵ Правильно — Дзюбак.

урядником какой-то немецкой части, получая зарплату 1 200 рублей и полностью паек.

Показания 12.07.1944 г.⁵⁶:

[...] 15 сентября 1941 г. к нам в село Б-Кут приехал карательный отряд гестапо в количестве примерно 40 человек со Снигиревки. По приезду гестапо проводилось совещание в помещении сельской управы, где присутствовали староста сельской управы Яцук, Белый, Галаган, Орленко, Каная Никанор и его жена Каная Ольга — переводчица, по национальности немка. Совещание проводил с ними приехавший начальник карательного отряда — немец, который на совещании объявил, что он прибыл в Б-Кут по вопросу расстрела евреев, где дал указание Яцуку, Галогану и Белому организовать охрану села путем ее оцепления с тем, чтобы ни один еврей не вышел из села. Я в то время как полицейский был дежурным по полиции. После совещания Яцук, Белый и Галаган всю полицию, в том числе членов сельской управы расставили по постам и приказали ни одного еврея не выпускать за село, а если кто будет не подчиняться и бежать, приказано было стрелять.

На второй день 16 сентября проводилось второе совещание и после совещания меня Белый и Яцук послали на пост за село к винограднику, где я патрулировал с тем, чтобы ни один еврей из села не ушел. На посту я стоял примерно до двух часов дня, т.е. до тех пор, пока всех евреев карательный отряд гестапо вместе с полицейскими нашими Яцуком, Белым и Галаганом не выгнали к месту расстрела в евгеньевскую степь к колодцу на расстрел, после чего я, бросив пост, пришел домой. Квартира моя была закрыта, я пошел к полиции, где примерно часа в четыре или больше меня встретил Яцук и сказал: бери ведро и иди у населения собирай яйца для карательного отряда, что я и сделал. Собрав яйца, занес в сельскую управу, где у меня их забрал Яцук и отнес к себе домой готовить обед. Карательный отряд в то время ходил по селу, вылавливал остальных евреев, и часть отряда находилась в квартире Яцука. Примерно в шесть часов вечера я увидел, что-то бежали люди в сад. Я, придя туда, увидел двух мальчиков-евреев лет по 13, которые лежали убитыми, и когда я спросил, кто их убил, мне сказали, не помню кто, что их убили Яцук и Галаган. Через несколько времени я сам лично увидел шедших с сада с винтовками Яцука и Галагана.

18 сентября 1941 г., после расстрела евреев, нас Белый как начальник полиции собрал всех полицеев в полицию, где распределил

⁵⁶ АУСБУ в Херсонській області, арх. № 3534, арк. 99–100.

свозить вещи расстрелянных евреев, а меня Белый поставил на посту охранять все свозимые вещи. После того как были свезены еврейские вещи, карательный отряд немцев нагрузил машины хороших вещей и увез, а остальное разобрали население, полицаи, Белый, Яцук, Галаган и другие. Я узял себе одно теплое одеяло. [...]

Евреев я не расстреливал, я их только охранял. Расстреливали евреев у колодца карательный отряд гестапо, Яцук Александр, Белый Карп, Галаган Ларион, Каная Никанор. Сбрасывали в колодец Анастасенко Петр, Дзюбак Василий, Баранюк, сбрасывали в колодец евреев живых и раненых палкой и ногами. Был случай, когда один еврей из-под расстрела кинулся бежать, по нем стреляли немцы, но не могли попасть. Тогда Анастасенко Петр кинулся вдогон за ним с палкой и когда он его догнал, ударил палкой по голове и насмерть убил.

Кроме того, что Белый расстреливал, он еще раздевал и сбрасывал в колодец живыми евреев.

После расстрела я арестовал двух евреев Бламалъ и, кажется, Ралько, которых я сдал в полицию, а их в Калининдорфе расстреляли.

— Вы навешивали бирки детям евреев на шею?

Да, такой случай был, но я им сам лично не навешивал. Я только их матерей собирал и водил в полицию, а Яцук и Белый им предлагал надевать бирки с надписью, что эти дети являются евреями.

ЗНИЩЕННЯ ЄВРЕЙСЬКОГО НАСЕЛЕННЯ У ФРАЙЛЕБЕНСЬКІЙ СІЛЬРАДІ⁵⁷

У вересні 1941 р. в с. Юдендорф / діляниця 2 (нині с. Чкалове) були кинуті живими в колодязь за 6 км від села 73 єврейські біженці з Бессарабії⁵⁸.

18 вересня 1941 р. було розстріляно 416 євреїв з Фрайлебенської сільради і також кинуті в колодязь⁵⁹.

Из показаний 05.10.1945 г. бывшего начальника полиции Фрайлебенской общины обвиняемого Федора Вакки⁶⁰

Примерно в августе месяце 1941 года к нам в поселок прибыли украинские националисты в количестве 6 человек из западных

⁵⁷ До складу сільради входили Фрайлебен / діляниця 3 (нині Степове), Юдендорф / діляниця 2 (Чкалово), Фрайдорф / діляниця 1 (нині Вишневе) та Вайсбрунен / діляниця 5 (нині Криничанка).

⁵⁸ ДАРФ, ф. 7021, оп. 77, спр. 413, арк. 15.

⁵⁹ ДАРФ, ф. 7021, оп. 77, спр. 413, арк. 15. Дивись також: YIU, свідчення № 284U.

⁶⁰ АУСБУ в Херсонській області, арх. № 6646 («Дело по обвинению Вакка Федора Леонтьевича и других»).

областей Украины, фамилии которых я не знаю⁶¹. Последние проводили сбор, т.е. общее собрание всех жителей 2 участка, на котором они выступили с речью, а затем выступил с речью Береза Григорий Порфириович. Последний заявил: «Пришли наши освободители, освободили нас от жидо-коммунистического тирания. Тиранили нас 25 лет, а мы переносили муку. Теперь мы стали свободны и уничтожим всех жидо-большевиков».

На этом собрании меня выбрали, т.е. назначили комендантом Фрайлебенского куста, а Березу Григория Порфириовича назначили старостой Фрайлебенской сельуправы. После этого собрания украинские националисты приказали мне как коменданту куста и старосте сельуправы Березе Г.П. собрать всех эвакуированных граждан еврейской национальности к клубу поселка. Я, староста сельуправы Береза Григорий, полицейские Дидиченко Григорий, Дудка Савка и Лизун Сергей Константинович ходили по квартирам и их арестовывали. После того как мы их собрали в помещении клуба, староста сельуправы Береза принес веревку и сам он один связывал им руки веревкой. После этого всех связанных евреев мы посадили на подводы и повезли до колодца. Этот колодец показал украинским националистам Лизун Сергей Константинович. Когда мы все вышеперечисленные лица приконвоировали их до колодца, затем украинские националисты и полицейский Дудка стали кидать граждан еврейской национальности в колодец, а Лизун Сергей подвозил от лесосмуги до колодца на подводе, а я и староста сельуправы стояли возле, ничего не делали.

*Из показаний Федора Вакки 18.09.1945 г.*⁶²

В сентябре месяце 1941 г., не помню, какого числа, к нам на 2 участок на легковой автомашине приехали немцы в здании Фрайлебенской сельуправы и вызвали к себе старосту сельуправы Березу Григория Порфириовича. Я и полицейский Дидиченко Григорий стояли возле автомашины. В это время один из немцев [...] спросил у Березы: «Вы сможете произвести обмолот зерна без граждан еврейской национальности?», на что Береза ответил: «Да, обмолот зерна без гр-н еврейской национальности я смогу», и добавил, что всех их

⁶¹ Ймовірно, це були члени південної похідної групи ОУН(Б) – підгрупа А-1 під керівництвом М. Сидора-«Чарторійського» (1913–1993); ця група діяла на Херсонщині. Див. також: Олександр Жупина, «Перебування похідних груп ОУН на теренах Херсонщини під час Другої світової війни», *Український Херсон*, дата звернення 19 вересня, 2022, https://web.archive.org/web/20090831095916/http://kherson.org.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=29:2009-04-26-12-20-25&catid=7:2009-04-13-18-28-53.

⁶² АУСБУ в Херсонській області, арх. № 6646, арк. 53 зв.–54 зв.

нужно отсюда убрать. Тогда последние нам приказали созвать всех гр-н еврейской национальности к клубу 2 участка, что мы и сделали. Я как начальник полиции производил арест граждан еврейской национальности, т.е. руководил этим сбором на 2 участке. Совместно со мной принимали участие в аресте и конвоировании Дидиченко Григорий, Дудка Савка, Болотный Николай Яковлевич, Гвоздь Иван, Фруль Василий. Всего нами на 2 участке было собрано около 250 человек. На 3 участке арестом и конвоированием руководил староста сельуправы Береза Григорий Порфириович. Совместно с ним принимали участие в аресте и конвоировании до 2 участка граждан еврейской национальности полицейские Кержой Яков, Костюк [...], Даньшин Семен, староста сельхозобщины Соловьев Никита Федорович. На 5 участке кто производил арест гр-н еврейской национальности я сказать не могу, а конвоировали их с 5 участка до 2 участка Дидиченко Тимофей Андрианович, Шевченко Кондрат и Шевченко Иван [...], а на 1 участке производили арест и конвоирование гр-н еврейской национальности полицейские Мирошниченко Василий, Буенков Федор и Юхненко Кирилл [...].

Когда всех граждан еврейской национальности собрали на 2 участке к клубу, после чего их стали мы, т.е. я, староста сельуправы Береза Григорий Порфириович, Дудка Савка, Дидиченко Григорий, Болотный Николай Яковлевич, Кержой Яков, Костюк [...], Даньшин Семен, Соловьев Никита Федорович, Мирошниченко Василий, Буенков Федор, Дидиченко Тимофей и Шевченко Иван – конвоировали до места расстрела без оружия к колодцу, который находился в 3 или 4 километрах в степи от 2 участка. Когда мы их приконвоировали к колодцу, немцы им приказали раздеться до нижнего белья, а затем стали их они расстреливать. После расстрела трупы в колодец сбрасывали Дидиченко Тимофей Андрианович и военнопленный, фамилию которого я не знаю, а затем вышеперечисленные лица, т.е. участники массового расстрела гр-н еврейской национальности набрали себе имущество и разъехались по домам.

Из показаний бывшего полицейского 2-го участка (Юдендорф) Григория Дидиченко⁶³

В сентябре месяце 1941 г., числа не помню, утром в село Чкалово приехал немецкий карательный отряд в количестве 9 эсэсовцев. Они сразу же собрали всю полицию сельуправы, как-то: Вакка, Дудка,

⁶³ Див. протокол допиту 27.03.1947 р. звинуваченого Г. Дидиченка (АУСБУ в Херсонській області, арх. № 8445, арк. 17–19 («Дело № 2228 по обвинению Дидиченко Г. А.»)).

Соколан Иван, Данчин Семена, Шевченко Кондрата, Мирошниченко Василия, Костюк (имя и отчество не знаю) и меня. Все мы получили указание от карательного отряда и старосты сельуправы Береза о том, чтобы немедленно собрать всех граждан еврейской национальности, как взрослых, так и детей обоих полов, в здание школы с. Чкалово для их уничтожения. Причем было приказано, чтобы не объявлять им, что собирают для расстрела, а говорить, что на собрание. После этого полицейские были распределены по участкам для быстрого выполнения приказа по сбору граждан еврейской национальности. Мне было поручено собрать всех евреев села Чкалово, то есть центрального участка, где я проживал и хорошо знал всех жителей. Получив установку, все полицейские, в том числе и я, разошлись по участкам. Лично мной из поселка Чкалово было арестовано и направлено в здание школы свыше 20 семей евреев. После ареста собранных граждан в школе я совместно с другими вышеуказанными полицейскими охранял для того, чтобы они не разбежались. Примерно часа в два дня все арестованные граждане были выведены со школы и отконвоированы полицией за село Чкалово в степь к так называемому Андреевскому колодцу, который находился в 4 км от с. Чкалово. К колодцу подъехали автомашиной эсэсовцы и начали группами расстреливать приконвоированных нами граждан. Таким образом все арестованные евреи в количестве свыше 400 человек были расстреляны и трупы их брошены в колодец. Расстрелы происходили непрерывно на протяжении 2 часов. После расстрела я и другие полицейские колодец завалили землей.

**Из протокола допроса в качестве обвиняемого жителя села
Юдендорф Павла Доли 13.09.1944 г.⁶⁴**

[...] У нас в поселок в помещение школы было согнано с 4-х поселков все еврейское население, примерно больше 400 человек, которые все были расстреляны немцами километрах в четырех от 2-го участка у колодца.

[...] Ночью начальник полиции Вакка, староста сельуправы Береза, полицейский Дидиченко, а остальных фамилии я не знаю, ходили по еврейским домам и забирали всех евреев, в том числе стариков и детей, и сгоняли их в помещение школы на 2-м участке.

После того как всех евреев согнали в школу, закрыли их там и поставили охрану из полицейских. Охраняли их Данчин Семен, Соколан Иван, Кержой Яков, Мирошниченко, которые все эвакуировались с немцами.

⁶⁴ АУСБУ в Херсонській області, арх. № 3896, арк. 12–13.

В тот вечер я пришел с мельницы и собирался ужинать, ко мне пришел начальник полиции Вакка и послал меня охранять арестованных евреев в помещении школы. Я первое время отказывался, а потом взял палку и пошел охранять евреев.

Арестованные евреи сидели в школе часов до одиннадцати следующего дня, а потом приехали из Калининдорфа немцы со знаками СС и стали строить всех евреев. Когда всех выстроили, и погнали по направлению на северо-запад от поселка под усиленной охраной немцев с автоматами.

Я не знал, куда погнали арестованных евреев, но когда оттуда вернулись подводы с еврейской одеждой, я узнал, что их там у колодца раздевали, расстреливали и бросали в колодец.

[...] У школы были расстреляны четыре старушки-еврейки, фамилии которых я не знаю, и одна молодая женщина Остапенко с двумя малолетними детьми. Их расстреляли немцы за то, что они не могли идти... у школы еврейских женщин расстреляли у меня на глазах из автоматов два немецких солдата и меня немцы заставили зарывать убитых евреев, но у меня лопаты с собой не было, так я пошел к Науменко Юлии, взял лопату и вместе с Вакка закопали расстрелянных.

**Из показаний 10.01.1946 г. бывшего полицейского 3-го участка
Ивана Соколана⁶⁵**

В середине сентября месяца 1941 г. к нам на третий участок прибыл староста Фрайлебенской сельуправы Береза, который приказал все еврейское население собрать в школу. После этого я, полицейские Костюк и Кержой, староста сельуправы Даньшин собрали все еврейское население 3 участка, группу в количестве 70–80 человек, в том числе женщин, детей и стариков, в помещение школы, где некоторое время их охраняли, а после этого в том же составе стали всю группу еврейского населения конвоировать на 2 участок. Приконвоировав на 2 участок в помещение школы, я увидел, что там уже находилось еврейское население со всех поселков Фрайлебенского сельсовета, группа примерно человек 800 или 900. Спустя непродолжительное время полицейские, в том числе и я, совместно с немецким карательным отрядом всю группу в количестве 800–900 человек стали конвоировать к колодцу на расстрел, который находился в 2–3 км от 2 участка Фрайлебенского с/совета. Приконвоировав к колодцу, немцы приказали еврейскому населению раздеваться, после чего

⁶⁵ АУСБУ в Херсонській області, арх. № 6676 («Следственное дело № 1687 по обвинению Соколан И. Т.»).

группами стали расстреливать из автоматов, а мы охраняли еще не расстрелянных граждан еврейской национальности для того, чтобы они не разбежались.

Из показаний 15.09.1945 г. бывшего полицейского на 3 участке Якова Кержоя⁶⁶

В 1941 году в сентябре месяце, не помню, какого числа, часов в 6–7 вечера к нам на 3 участок прибыл староста сельуправы Береза Григорий Порфирьевич, который приказал старосте общины Данышину Семену собрать всех граждан еврейской национальности. После этого Данышин вызвал меня к себе, у его уже был в то время полицейский Соколан Иван, и сказал нам, чтобы мы всех граждан еврейской национальности собрали в клуб, и мы сразу же, т.е. я и Соколан, пошли по селу собирать еврейское население. Кроме меня и Соколана еврейское население еще собирали староста общины Данышин и полицейский Костюк Наум. В течение двух–трех часов мы всех граждан еврейской национальности нашего поселка в количестве около 80 человек собрали всех в клуб и до 4 часов утра следующего дня мы их охраняли в клубе, а после этого я, Кержой, староста общины Данышин, полицейские Костюк и Соколан всю группу в количестве около 80 человек стали конвоировать на 2 участок Фрайленбургского с/совета. В конвоировании также принимал участие и староста сельуправы Береза Григорий. Как только мы приконвоировали еврейское население на 2 участок, я сразу же ушел домой [...].

На второй день после массового расстрела еврейского населения к нам в поселок приехал русский немец, фамилии которого я не знаю, на тачанке и заехал к полицейскому Костюк, а последний пришел ко мне и сказал, что мы сейчас пойдем к Вербер и возьмем ее на расстрел. Я на это дал согласие, и мы к Вербер приехали на квартиру, посадили ее на тачанку и увезли за поселок на виноградник. С нами был также и русский немец. Приехав на виноградник, мы ее с подводы ссадили и посадили на край окопа. После этого немец в ее сделал один выстрел, но гильза патрона осталась в патроннике винтовки, и мы пошли в кузницу для того, чтобы вытащить из патронника гильзу. Вытащив гильзу, мы обратно пошли к винограднику к этой девушке, и, придя туда, немец в эту девушку сделал несколько выстрелов, не меньше шести или семи, и только после этого ее убил. Труп расстрелянной девушки я закопал в окопе и после этого мы пошли домой.

Из показаний 05.10.1945 г. жителя 5 участка свидетеля Карпа Некряча⁶⁷

Примерно в 6 часов утра, не помню, какого числа, в сентябре месяце 1941 г. по приказанию немецкого карательного отряда были собраны все граждане 5 участка еврейской национальности к клубу поселка, после чего были под конвоем отправлены к колодцу на расстрел. В то время, когда их собрали, я находился около кузни колхоза — налаживал косарку и сам лично видел, как Дидиченко подошел к коменданту участка Шевченко Кондрату Семеновичу (осужден) и заявил ему: «Я изъявляю добровольное согласие участвовать в расстреле гр-н еврейской национальности». Последний об этом возражать не стал, и Дидиченко куда-то ушел.

После непродолжительного времени я также лично видел, как Дидиченко на бедарке по улице вез двух детей еврея Красова. Последний их привез к клубу, где были собраны все гр-ны еврейской национальности в количестве 63 человек. После этого Дидиченко совместно с немцами стали конвоировать всех евреев до места расстрела... После расстрела граждан еврейской национальности Дидиченко привез к себе на квартиру вещи с расстрелянных граждан.

Спустя примерно около месяца в беседе с Дидиченко я прямо ему задал вопрос: «Дидиченко, что тебя заставило участвовать в расстреле гр-н еврейской национальности?» На мой вопрос Дидиченко ответил: «Меня никто не заставлял участвовать в расстреле евреев. Я сам изъявил желание и сам я не расстреливал евреев, а помогал немцам расстреливать евреев, т.е. я только кидал убитые трупы евреев». После этого я Дидиченко задал второй вопрос: «Тимофей Андрианович, вы хотя бы отдали одежду расстрелянного еврея Либермана Леонида» (у последнего была жена украинка и осталось четверо детей). Тогда Дидиченко мне ответил: «Я с еврея Либермана никакой одежды не снимал, его я кинул в колодец одетого».

⁶⁶ АУСБУ в Херсонській області, арх. № 6646, арх. 166–167.

⁶⁷ АУСБУ в Херсонській області, арх. № 6646, арх. 163–164.

ЗНИЩЕННЯ ЄВРЕЙСЬКОГО НАСЕЛЕННЯ В ШОЛОМ-АЛЕЙХЕМСЬКІЙ СІЛЬРАДІ⁶⁸

Населе- ний пункт	Дата розстрілу	Місце розстрілу	К-ть жертв	З них		
				чол.	жін.	діти
Шолом-Алейхем/ дільниця 18/колгосп «Серп і Молот»	16.09.1941	Колодязь на території колгоспу ім. Сталіна Хрущовської сільради	113 ⁶⁹	20	40	53
Каганович/ дільниця 23 (зараз не існує)	16.09.1941	Колодязь за 3 км від колгоспу «Піонер» на території Бериславського зернорадгоспу ім. Юркіна	71 ⁷⁰	22	29	20
Колгосп «1 Травня»	16.09.1941	Колодязь за 4 км від колгоспу, за 600 м на північ від сел. Шевченка на території Бериславського зернорадгоспу ім. Юркіна	23 ⁷¹	5	10	8
Республіканець/ Зернорадгосп ім. Т. Юркіна/ дільниця 24	19.09.1941	Колодязь на території Бериславського зернорадгоспу ім. Юркіна	178 ⁷²	37	87	54
Колгосп «Комінтерн»	25.09.1941	Колодязь за 2,5 км від села на території колгоспу ім. Сталіна Хрущовської сільради	82 ⁷³	13	37	32

⁶⁸ До складу сільради входили Шолом-Алейхем / дільниця 18 (нині Новоселівка), Найвельт / дільниця 6 (нині не існує), Страшунівка / дільниця 23 (нині не існує), Абрамів / дільниця 19 (нині Першотравневе) та Республіканець / дільниця 24 (нині не існує).

⁶⁹ ДАРФ, ф. 7021, оп. 77, спр. 413, арк. 105.

⁷⁰ ДАРФ, ф. 7021, оп. 77, спр. 413, арк. 106, 135.

⁷¹ ДАРФ, ф. 7021, оп. 77, спр. 413, арк. 107, 111.

⁷² ДАРФ, ф. 7021, оп. 77, спр. 413, арк. 108 зв.

⁷³ ДАРФ, ф. 7021, оп. 77, спр. 413, арк. 104, 114, 137.

Найвельт/ Дільниця 6/ колгосп «Піонер»	19.09.1941	Колодязь за 3 км на схід від колгоспу на полі Бериславського зернорадгоспу ім. Шевченка	84 ⁷⁴	10	48	26
Разом			551	107	251	193

Из показаний 16.11.1944 г. бывшего начальника полиции (в сентябре—ноябре 1941 г.) 6-го участка (к/х Пионер) Семена Белого⁷⁵

Проработав в должности полицейского около месяца, к нам на участок приехали на машинах немцы-жандармы, которые зашли ко мне на квартиру и стали спрашивать, сколько на участке евреев, а когда в разговор вмешался немецкий офицер, стоявший у меня на квартире, то он послал их к старосте. Через некоторое время староста присылает за мной. Я пришел к нему, и он дал мне задание произвести сбор всех евреев в школу. Распоряжение старосты я выполнил. Все евреи нашего участка были собраны в школу, их всего было 120 человек. Кроме того, в школу привели их с 23 участка и 19-го. Около школы была выставлена охрана. Я охранял, будучи поставлен около дверей. Евреев из школы выводили группами человек по 25–30, сажали на закрытую грузовую машину и отправляли на [...], около которого был колодец, куда их сбрасывали после расстрела. Вся эта работа проходила с 9 часов утра до 2-х или 3-х часов дня. После этого мною было организовано сбор еврейского имущества к школе, которое продавалось через торги [...].

Из показаний 23.09.1945 г. в качестве обвиняемого бывшего старосты общины 6-го участка Ивана Самойлова⁷⁶

[...] Когда к нам приехал карательный отряд, я вместе с одним немцем ходил по квартирам и заявлял, чтобы все еврейское население, старое и малое, шло в школу, где будет переучет еврейского населения. Я объявлял, а немец всех за мной сразу выгонял и закрывал квартиру. Когда согнали всех до школы, где им проходила перерегистрация, и у меня немец спросил, где есть колодезь. Я показал на свою воду. Тогда он мне сказал, что надо пустой колодезь, где не пользуются

⁷⁴ ДАРФ, ф. 7021, оп. 77, спр. 413, арк. 110, 113, 139. Дивись також: YIU, свідчення № 290U.

⁷⁵ АУСБУ в Херсонській області, арх. № 1623 («Дело № 422 по обвинению Белого С. С.»).

⁷⁶ АУСБУ в Херсонській області, арх. № 3833, арк. 7–7 зв. («Дело по обвинению Самойлова Ивана Кузьмича»).

водой. Я такого колодезя не знал, а полицейский Белый немцу сказал, где есть такой колодезь, но сам ехать туда отказался. Тогда немец предложил мне ехать и показать, где колодезь. Когда пришла машин крытая с другого поселка, меня взяли на крыло машины, и я повел ее до колодезя. Когда приехали до колодезя, разгрузили и метров у 20 от колодезя заставили раздеваться и по 5 человек подводили до колодезя, где стоял офицер и с автомата расстреливал [...].

[...] Когда я был возле колодезя, где проходил массовый расстрел, и когда вели к расстрелу Пырлицкую, у нея под рубашкой что-то было привязано, и один из немцев оторвал сумку, у которой были спички 3 коробки и деньги, и бросил в сторону, но деньги немцы забрали себе. Деньги были советские по 30 руб. бумажки, а спички с сумкой бросили. Я попросил у них узять спички себе. Они мне разрешили, и в одной коробке был маленький сверток, где были серьги и одно кольцо. Я все это забрал с собой и принес к себе домой.

Из протокола допроса Самойлова 01.10.1945 г.⁷⁷

[...] Когда приехал карательный орган расстреливать еврейское население, и переводчик спросил меня, когда будет лучше собрать всех евреев для регистрации — сразу же или же вечером. Я ему посоветовал, лучше будет собрать их утром в виду того, что сейчас они все в степу и собрать их невозможно, на что и согласились с моими доводами. На второй день карательный отряд приехал обратно, и я ходил с одним жандармом по квартирам и выгоняли старых и малых до школы; те, которые не могли ходить, свозили подводами. Когда всех собрали в школу, стали грузить в крытые автомашины и возить до колодезя. В виду того, что никто не знал, где колодезь, узали меня, я показал, где колодезь, и жандармы сами заставляли всех раздеваться метрах у 20 от колодезя, а затем подводили до колодезя и из автомата расстреливали. Я был возле колодезя пока и не закончили расстреливать. Вещей еврейских я никаких не брал для себя. Узел у Пырлицкой оторвал немец и бросил в сторону, я его взял, там были спички, серьги и кольцо, которые я и забрал с собой.

Из показаний на суде 30.10.1945 г. свидетельницы Анастасии Дмитренко⁷⁸

[...] Когда все евреи собрались, то их погнали, а стариков и детей увезли на машинах к колодцу, где и расстреляли. Всего расстреляли человек 200.

⁷⁷ АУСБУ в Херсонській області, арх. № 3833, арк. 10 зв.

⁷⁸ АУСБУ в Херсонській області, арх. № 3833, арк. 29.

После расстрела, когда Самойлов вернулся в село, я у него спросила, как ему не страшно было смотреть, как расстреливают людей. Он мне ответил, что даже сам трупы расстрелянных сталкивал в колодезь. У меня на квартире рассказывал, что еврейку Берлуцкую у колодезя он схватил за юбку и вырвал карман, в котором оказалась спичечная коробка. В ней лежали золотые серьги и кольцо.

Два еврея — Шуня Мышинский и Яков Монастырский из села удрали. После расстрела они снова возвратились и просили Самойлова дать им любую работу и их не выдавать, но вместо этого Самойлов увез их в Калининдорф и сам расстрелял. По приезду из Калининдорфа рассказывал об этом нам Самойлов.

Из показаний на суде 30.10.1945 г. свидетельницы Елизаветы Жураковской (в 1941 г. — 15 лет)⁷⁹

В сентябре месяце 1941 года обманым путем в школу собрали еврейское население, в том числе мою мать, меня, брата и двух малолетних сестер. Всех погнали к колодцу, где производился расстрел. Расстреливали евреев раздетыми, т.е. в нижнем белье. Нежелающих раздеваться избивали, потом раздетых ставили на колени у колодца и стреляли. Если труп расстрелянного не падал в колодец, то его туда сталкивали. Моя мать просила, чтобы ее не расстреливали, но мольбы ее, конечно, были напрасны. Отец у меня был русский, так что мы — дети имели русские паспорта, и когда я уже была раздета, мать сказала мне и брату, чтобы мы спасались. Я показала паспорта мой и брата, и нас освободили, а мать с двумя детьми расстреляли.

Во время расстрела Самойлов в руках держал автомат.

Из показаний в качестве свидетеля 01.09.1944 г. жителя 6-го участка (к/х Пионер) Виктора Андрущенко⁸⁰

В период массового расстрела еврейского населения гр-н Белый принимал следующее участие: составил список на всех жителей еврейской национальности и подавал их в жандармерию района. Когда приехали уже расстреливать еврейское население, сразу заехали к нему на квартиру, где все немецкие офицеры, которые приехали, а их было 5 человек, и побыли у него около часа, после чего перешли до старосты общины Самойлова Ивана Кузьмича, где пьянствовали и побыли там около 2 часов, после чего вышли и стали сгонять еврейское население в школу под видом на собрание, но всех сгоняли

⁷⁹ АУСБУ в Херсонській області, арх. № 3833, арк. 30. Батько свідка був росіянином, а мати — єврейкою.

⁸⁰ АУСБУ в Херсонській області, арх. № 1623, арк. 8—9.

по списку, как взрослых, так и детей. В сборе еврейского населения в школу принимал активное участие и Белый. Сам лично ходил по квартирам и выгонял еврейские семьи в школу. После того как все были собраны согласно списков, немецкие солдаты и офицеры начали погружать еврейское население на автомашины и увозить до места расстрела. Так как всех сразу забрать не могли, то возили поочередно. Часть увозили, а остальные оставались в школе, где Белый охранял их, чтобы никто не мог никуда уйти [...] гр-н Белый, когда немецкие палачи выехали, дал указание все еврейские вещи свести в школу, и сам лично принял активное участие в сборе еврейских вещей и свозил их в школу. Когда собирал вещи Белый и насбирал подводу, полную вещей, заехал к себе на квартиру и что лучшее оставил у себя, а что хуже отвез в школу. В школу было привезено только негодное, а все хорошие вещи с одежды все разобрали с квартир еврейских по домам, а мебель свезли в школу и сам Белый распределял эту мебель по населению.

Из показаний 16.10.1947 г. бывшего старосты общины 19-й участок Евдокима Дудника⁸¹

Будучи временно старостой сельхозобщины, в сентябре 1941 г. работая совместно с оккупантами, я собирал еврейское население к колодцу на конце 19 участка, где они, т.е. евреи в количестве 15 человек (не точно)⁸² были немцами расстреляны. До расстрела евреев я ходил по участку, списал на особый список всех евреев и передал его в сельуправу. Всего было около указанного колодца в 3 км от 19 участка расстреляно около 30 евреев, собранных с разных соседних участков.

[...] Когда вели группу еврейского населения для расстрела, я также следовал за ними позади указанной группы. Уточняю, я сел на автомашину, где были евреи старики, которых подвезли до школы 6-го участка и ссадили, так как там также был сбор евреев, откуда их конвоировали до места расстрела.

[...] Лично мною евреи не расстреливались, а немцами. Мое участие при этом заключалось только в том, что я закидывал землей группы евреев, которых после расстрела бросили немцы в колодец.

[...] Евреев расстреливали без одежды. После расстрела я всю их одежду около колодца собрал и привез к себе домой.

⁸¹ АУСБУ в Херсонській області, арх. № 8825, арк. 26–29 («Дело № 2375 по обвинению Дудник Е. Н.»).

⁸² На судовому засіданні Дудник уточнив, що на 19-й ділянці було зібрано 14 євреїв, а після приєднання євреїв із 23-ї ділянки група збільшилася до 30 осіб.

Часть одежды, как-то костюм, рубашку одну, туфли, детское пальто и другие вещи я взял себе, а остальную одежду частично взяли полицейские Рудый, Кислицкий и отдали остатки — старье населению.

Свидетельство Виктора К. (в 1941 г. — 7 лет), записанное в селе Высокое (бывш. Найфельд/участок № 20) 11.05.2017 г.⁸³

Расстрел произошел на полях колхоза Сталина, где находился действующий, почти полностью разрушенный, колодец. В день расстрела я с друзьями играл в противотанковом рву. Мы пришли туда в поисках гильз. Евреев доставили на место немец в зеленой форме и двое местных милиционеров в штатском, но с нарукавными повязками. Евреи шли пешком; некоторых пожилых людей везли на телегах. Было около 18–20 человек, большинство из которых женщины и дети, и только четыре–пять мужчин. Они прибыли из еврейской колонии № 17, расположенной в 3 км. Евреев построили на краю колодца, с одной стороны, и расстреляли немцы. Стрельба продолжалась около часа. Когда палачи ушли, мы подошли к месту казни и увидели личные вещи жертв, такие как расчески, а также вырванные волосы.

ЗНИЩЕННЯ ЄВРЕЙСЬКОГО НАСЕЛЕННЯ В ЕМЕСІВСЬКІЙ СІЛЬРАДІ⁸⁴

26 вересня 1941 р. були розстріляні:

Населений пункт	Кількість жертв	Місце розстрілу
Дільниця 13 / Петровське (колгосп «Ройтер-Штерн»)	119 ⁸⁵	Скотомогильник за 1,5 км на південь від села
Дільниця 14 / Емес (колгосп «Іскра»)	112 ⁸⁶	Колодязь за 3 км на схід від села
Дільниця 16 / Майдорф (колгосп «18 Партз'їзд»)	161 ⁸⁷	Колодязь за 4 км на південь від села
Разом	392	

⁸³ УІУ, свідчення № 2183У. У травні 2017 р. в Херсонській області досліджувала місця масових розстрілів євреїв команда Yahad-In Umum, яка шляхом опитування свідків встановила, що в колодязі поблизу с. Високе (колишнє Найфельд) нібито були розстріляні 500–600 євреїв з «єврейських колоній» (дільниць) № 17, 18 і 19.

⁸⁴ До складу сільради входили Петрівське / дільниця 13 (нині Вітрове), Емес / дільниця 14 (нині Куйбишеве) та Майдорф / дільниця 16 (нині не існує).

⁸⁵ ДАРФ, ф. 7021, оп. 77, спр. 413, арк. 75.

⁸⁶ ДАРФ, ф. 7021, оп. 77, спр. 413, арк. 76, 83.

⁸⁷ ДАРФ, ф. 7021, оп. 77, спр. 413, арк. 77.

«Объяснение» жительницы 13-го участка Ефросиньи Маймескул⁸⁸

В 1941 году 26 сентября было организовано истребление евреев — мужчин, женщин, детей. Под руководством старосты Сердюка Николая Сидоровича 26 сентября рано утром все были высланы на работу в поле бригадиром Швець Василий Ильич. До 10 часов утра они работали в поле. Приехала легковая машина немцев и приказали всем евреям идти в поселок. Тогда бригадир привел их в поселок. Их загнали в клуб и поставили дежурного немца, а бригадир Швець Василий Ильич и граж. Берюк Алексей ходили по домам и собирали всех остальных евреев, стариков, детей. До трех часов дня были закрыты в клубе. В три часа дня под охраной Швець Василий Ильич, Берюк Алексей, Сердюк Николай Сидорович, Крисин Николай Иванович и Грам Поликарп Емельянович взрослых мужчин и женщин в рядах погнали, а стариков и детей погрузили на гарбу и отправили всех до скотомогильника в яму. Гарбу с детьми и стариками вез Артюх Михаил Михайлович. Когда их гнали, то они спрашивали, куда нас гонят, то Швець Василий Ильич ответил: вам довольно говорить, вас ведут убивать. Когда немцы расстреляли их, Швець Василий Ильич, Берюк Алексей, Сердюк Николай Сидорович, Крисин Николай Иванович и Грам Поликарп Емельянович бросали их в яму, а Артюх Михаил Михайлович засыпал яму землей. А после всего одежду убитых разделили между собой.

Еще до этого 15 сентября по указанию старосты Сердюка Николая Сидоровича и Супрун Александра. Эти два человека забрали в два часа дня и возле колодезя у садику убили их немцы. Ночью под 16 сентября гржд. Попенко Илья Денисович пришел и раздел убитых.

Было еще такое злодеяние. При жизни убитых евреев организовали грабительскую бригаду. В бригаде участвовали Федоренко Мария, Нищадим Дуня, Локота Сиклита, Грам Поликарп Емельянович, Евтушенко Елена Григорьевна, Попенко Александра ходили по домам евреев, срывали замки и забирали наилучшие вещи, говоря, что вас все равно убьют.

У гр-на Попенко Илья Денисовича стоял немецкий штаб, были пьянки и ночью организовались шайки и ходили по квартирах и грабили, что им нравилось, несмотря, что хозяйва в доме.

26 сентября, когда были убиты евреи, перед этим оне, находясь на работе в поле, сняли верхнюю одежду. Ночью под 27 сентября

пришли семья Артюх Михаил Иванович и забрали все вещи, оставленные евреями.

О производимых расстрелах и бросавших людей в яму и зарывания их мне извесно из разговоров выше указанных лиц, которые конвоировали всех евреев на расстрел.

Выше изложенного добавлю гражданка Евтушенко Елена Григорьевна в еврейки Мороговской Асси забрала все вещи и почти оставила ее нагой и выгнала ее на улицу з дому и та вынуждена проситься ночевать у соседей.

Показания 12.09.1946 г. бывшего полицейского 13-го участка Василия Швеца⁸⁹

[...] Первоначально расстреливали молодежь, заставляя перед расстрелом раздеваться. После этого подводили по семи человек. Расстрел производили два немца из автоматов в голову сзади. Перед расстрелом садили арестованных на край ямы, один немец сбоку наблюдал. Те, которые в яму не падали, будучи расстрелянными, то их Бирюк и Крысин сталкивали, а Грамм подавал расстреливавшим немцам диски. Когда производили расстрел, то женщин с детьми садили на край ямы и в упор расстреливали вместе с детьми. Когда большинство было расстреляно и остались две женщины, одна из них дочь председателя колхоза Морговская обратилась ко мне и просила меня подтвердить немцам, что она русская, а не еврейка. Я ответил, что подтвердить не могу, и она тоже была расстреляна, а также была расстреляна и учительница, у которой староста Сердюк выманивал ручные часы, но она ему их не дала.

После расстрела на верху оставались трупы, мы все столкнули их и закопали на один метр. Немцы уехали, а мы стали собирать одежду расстрелянных, которую сложили на подводу, и все пошли за подводой в село, где село, где сгрузили вещи в школе. Я ночью все время охранял село, а также охраняли село Грамм, Бирюк, Крысин, Артюх Михаил, отец Артюха Михаила, который возил на расстрел стариков. Я на утро совместно с другими снесли-разграбили дома евреев. Часть имущества снесли в школу, где делили на лучшие и худшие кучи, и я получил лучшие вещи.

Я подтверждаю, что я изобличил при расстреле Морговскую, что она еврейка, и она была расстреляна. Я участвовал в конвоировании 122 евреев на расстрел, участвовал в охране их в клубе и на месте расстрела закапывал их, забирая имущество расстрелянных.

⁸⁹ АУСБУ в Херсонській області, арх. № 8317, арх. 14а («Дело № 2094 по обвинению Швеца В. И., Грамм П. Е., Бирюк А. Г.»).

⁸⁸ ДАРФ, ф. 7021, оп. 77, спр. 413, арк. 87–87 зв.

Показания 16.09.1946 г. бывшего полицейского 13-го участка**Поликарпа Грамма⁹⁰**

В сентябре месяце 1941 г., примерно 18 числа я получил распоряжение от старосты сельхозобщины Сердюка собрать все население еврейской национальности, оставшееся в селе, — стариков, женщин и детей, и я стал выполнять распоряжение старосты сгонять в детясли стариков, женщин и детей совместно с гр. Бирюк Алексеем, и мы всех собрали в детясли. В это же время Шве́ц со старостой Сердюк и немцем пригнали все еврейское население с поля.

После этого, когда все евреи были загнаны в помещение яслей, я, Грамм, Сердюк Алексей, Шве́ц Василий охраняли помещение яслей, никого не впускали и не выпускали. Немцы забрали все деньги себе, имевшиеся у еврейского населения. Они подъехали на двух легковых автомашинах, их было 6 человек. После того как они забрали деньги, стали выгонять все еврейское население на улицу и строить в колонну, а нас заставили патрулировать арестованных евреев в количестве 122 человека, и мы конвоировали их на место расстрела. Среди них были женщины на руках с детьми, а стариков и больных вез на подводе Артюх Михаил Михайлович. Когда вели арестованных, я их патрулировал сбоку. И когда прибыли на место расстрела, немцы повесили на меня две кожаных сумки и взяли с собой на место расстрела к яме, куда подводили раздетых евреев и четыре немца расстреливали евреев. Я стоял около них с сумками, в которых были диски для автоматов, но диски я не подавал, а только скидывал расстрелянных в яму совместно с Бирюком Алексеем. После расстрела мы все зарывали яму с расстрелянными, наслав земли до 2-х метров.

После этого собрали вещи расстрелянных в гарбу и увезли в школу, а потом я совместно со Шве́ц, Бирюк, Сердюком и др. собирали по квартирам расстрелянных имущество и свозили в школу, а ночью все охраняли село. В охране были я, Бирюк, Шве́ц и др. На другой день происходил дележ еврейского имущества в школе, где я получил одни брюки и пальто мужское.

Из показаний 25.09.1946 г. жителя 13-го участка обвиняемого**Алексея Бирюка⁹¹**

[...] В сентябре месяце 1941 г. я совместно со Шве́ц, Грамм участвовал совместно с прибывшим немецким карательным отрядом в массовом истреблении граждан еврейской национальности, и 18 сентября

1941 г. произвели расстрел 122-х граждан еврейской национальности. Я лично участвовал — сгонял жителей поселка 13-й участок еврейской национальности в детские ясли, заявляя евреям, что там будет пересчет еврейского населения. Сгнав их в ясли, я охранял их пока прибыли немецкие каратели на двух легковых автомашинах и забрали у евреев все деньги и стали выгонять их на улицу, строить в колонну. После этого мы все Шве́ц, Грамм и я этапировали евреев 122 человека на место расстрела, охраняли на месте расстрела. Я в момент расстрела находился у ямы, где был Грамм Поликарп и Крысин Николай. Расстреливали евреев 4 немца из автоматов. Грамм стоял около них, держал сумки с дисками и подавал немцам диски с патронами. Я и Крысин сбрасывали расстрелянных в яму, Грамм также помогал сбрасывать расстрелянных евреев в яму. Перед расстрелом граждан еврейской национальности раздевали, а потом группами по 6—7 человек подводили на край ямы, заставляли их садиться, опускать ноги в яму, после этого стреляли сзади в голову и спину. Женщин усаживали с детьми на руках и вместе расстреливали, детей грудных было много. После расстрела я сталкивал расстрелянных в яму. После расстрела я совместно с Шве́ц, Грамм, Крысиным, Артюхом М. М. и Сердюком сталкивали расстрелянных и зарывали яму. Зарыли на глубину до 2-х метров. После этого собирали вещи расстрелянных на гарбу, которые отвез Артюх М. М. в школу. После этого ночью мы охраняли село, а на другой день свозили имущество расстрелянных в школу, где делили его. Я лично получил костюм, подушку, фуфайку, платок и не помню в какой-то еврейской квартире забрал стол.

Из показаний бывшего жителя 14-го участка свидетеля**Владимира Фролова⁹²**

В сентябре 1941 г., когда начался массовый расстрел граждан еврейской национальности, староста 14 участка Дармасюк вызвал меня к клубу и приказал вести запряженных лошадей в гарбу, на которой сидели старики еврейской национальности. Придя к клубу, я увидел, что там были собраны все граждане еврейской национальности, а Залюбовский, Еременко и другие охраняли последних. Спустя некоторое время всех граждан еврейской национальности стали конвоировать к колодцу, который находился около километра восточнее 14 участка за виноградником. Залюбовский, Еременко, Дармасюк и другие конвоировали граждан еврейской национальности,

⁹⁰ АУСБУ в Херсонській області, арх. № 8317, арк. 61—61 зв.⁹¹ АУСБУ в Херсонській області, арх. № 8317, арк. 101—102.⁹² Протокол допиту 27.03.1946 р. свідка Фролова В. М. (АУСБУ в Херсонській області, арх. № 8716 («Дело № 1827 по обвинению Залюбовского И. А.»)).

а я позади колонны вел в руках лошадей, запряженных в гарбу, на которой сидели старики и дети еврейской национальности. Приконвоировав до колодца, староста Дармасюк приказал сидевшим старикам и детям на гарбе слезти, и я лошадей с пустой гарбой отвел в сторону примерно метров за 15. В это время на машине приехало 5 немцев, которые приказали гражданам еврейской национальности раздеться, после чего стали их расстреливать. Вначале расстреливали группами мужчин, а потом женщин и детей. Залюбовский, Дармасюк, Еременко и другие сбрасывали убитых граждан еврейской национальности в колодец. После окончания расстрела имущество расстрелянных граждан еврейской национальности Залюбовский, Дармасюк, Еременко, в том числе и я сложили на гарбу, и я повез в участок до клуба. Возле клуба Еременко все вещи сбросил с гарбы, а мне сказал отвести лошадей на конюшню, после чего идти домой. Я отвел лошадей на конюшню и пошел домой. Идя домой, я увидел, что возле клуба стояло много женщин, где Еременко раздавал имущество расстрелянных граждан еврейской национальности.

«Объяснение» жительницы 14-го участка Евдокии Пузаковой⁹³

В сентябре месяце 1941 года на 14 участок утром прибыла легковая немецкая машина, где находилось два немца и третий шофер. У немцев, сидящих в машине, на грудях были на цепях висели медали с нарисованными орлами, и они назывались эсэсовцы — полевая жандармерия. Машина их подошла к мельнице, где находились староста села и полицей Еременко Арест Захарович. Они в то время раздавали муку русским гражданам, а евреям мука не выдавалась — такая установка была немцев. Приехавшие немцы в машине отдали приказ, чтоб жители села не шатались по улицам, а то будут их встречать. И после этого все полицей Дармасюк Михаил Серг., Еременко Арест Захарович, Залюбовский Иван Андреевич, Денисенко Василь Хом. Пошли по квартирам выгонять евреев, объявляя им, чтобы они шли в клуб на собрание. На заданный вопрос еврейкой Фердман полицию Залюбовскому Иван Андреевичу, почему нас собирают с детьми, он ответил, раз приказано вам, без разговоров идите. Когда все евреи были собраны в клуб, то вокруг клуба была выставлена охрана, в охране участвовали все полицей [...]. Во время нахождения евреев в клубе, отдельные русские женщины подносили и пытались передать хлеб евреям, но полицей их не допускали. Во время нахождения евреев в клубе, у них производили обыск несколько человек немцев

и староста Дальман Ёна Ё. отобрали у них ценные вещи, деньги, одежду, часы и другие. Во время нахождения евреев арестованных в клубе одна еврейка Фердман Кука обратилась с просьбой к полицей Еременко и Залюбовскому, отдавая им ключи от своего дома, просила, чтоб они сходили и принесли ей и ее детям хлеба. Но они ключи взяли и пошли в дом Фердмана, произвели обыск, забрали меховую шубку и галоши полицей Еременко, а полицей Залюбовский забрал женское новое пальто и отнесли своим женам на квартиру, а хлеба гр. Фердман не принесли [...]. Через два часа к клубу подъехала гарба, всех здоровых мужчин и женщин вывели из клуба и выстроили в ряд, а стариков и детей погрузили на гарбу, и всех погнали по направлению к колодцу. Конвоирование указанных евреев к колодцу производили Дармасюк, Залюбовский, Еременко, Васильченко, Спичак, Денисенко, Москаленко и Мазур Федор. Когда пригнали к колодцу, загнали их в балку, потом по десять человек брали первых мужчин, раздевали и ставили над колодцем и расстреливали. Таким образом мужчины, женщины и дети были расстреляны и брошены в колодец. Это я знаю по тому, когда возвратились полицей и конвоиры в село, то я спросила конвоира Москаленко Ф., где угнанные вами евреи? Он пояснил, что их расстреляли и рассказал все подробно. Снятые вещи перед расстрелом всех мужчин, женщин и детей вышеуказанные полицей принесли в село и разделили между собой. Эти же полицей после раздела имущества вся группа полицей пошла по еврейским квартирам, открывая замки и забирая себе ценные вещи.

Объяснение жительницы 14-го участка Веры Решетняк⁹⁴

26 сентября 1941 г. в 9 часов утра на 14 участке собрали немцы со старостой всех евреев мужчин, женщин с детьми, где было им объявлено, что будут проводить собрание. И в то же время кругом клуба были выставлены патрули. Во время нахождения выше указанных граждан немцы произвели поголовный обыск находящихся граждан в клубе, отобрав у них деньги, документы, вещи. После чего им было объявлено, что они будут эвакуировать в Палестину, но погнали их на балку на расстояние от 14 участка 2—3 километра, где находился колодезь, в который забрасывался погибший скот. Когда пригнали к указанному месту, отобрали мужчин отдельно и женщин с детьми тоже отдельно и начали их раздевать, которых числилось 112 человек, которые и были расстреляны. О произведенном расстреле вернувшиеся на село конвоиры Москаленко Федосий, Шпичак Пилип,

⁹³ ДАРФ, ф. 7021, оп. 77, спр. 413, арк. 84–84 зв.

⁹⁴ ДАРФ, ф. 7021, оп. 77, спр. 413, арк. 83–83 зв.

Мазур Федор, Денисенко Василий, Васильченко Петро, Дармасюк Михаил, жители с 14 уч., рассказали, как производился расстрел евреев. Организация отправки выше указанных граждан на расстрел производилась старостой Дамманом Йоной и полицейскими Дармасюком Михаилом С. и Еременком Арест⁹⁵ Захаровичем. Едно временно поясняю, что после произведенного расстрела всех евреев жители села 14 участка Дармасюк М., Москаленко Ф., Шпичак П., Мазур Ф., Денисенко В., Васильченко П., Залюбовский Ив. с места расстрела с убитых евреев принесли одежду, обувь, часы и другие вещи к школе села, где и произвели раздел между собой.

Из показаний 18.10.1944 г. бывшего полицейского на 16 участке Павла Черненко⁹⁶

[...] По приказу старосты общины Дмитриченко Родиона Федоровича и одного неизвестного для меня, называвшегося националистом, я принимал участие в массовом расстреле еврейского населения 16 уч.

Нам полицейским: мне, Стеблову, Герасименко, Рой было приказано [...] собрать поголовно все еврейское население (взрослых, детей и стар.) к помещению магазина якобы на переучет. Я ходил по еврейским квартирам и оповещал об этом сборе. На месте сбора около магазина днем и в двух квартирах ночью, куда были размещены евреи на ночь, я охранял этих собранных евреев вместе с другими полицейскими и лицами, выделенными старостой для охраны, т.к. охрана была усилена.

На второй день утром я также вместе с лицами, охранявшими ночью, конвоировал еврейское население к месту расстрела. На месте расстрела около колодцев недалеко от поселка «Васильевские отруба» тот самый неизвестный для меня, называвшийся националистом, из общего числа приконвоированных евреев отсчитывал по 10 человек, приказывал им раздеваться и ложиться возле колодца. В лежащих евреев из автоматов стреляли немецкие солдаты, а я и все остальные конвоиры трупы расстрелянных бросали в колодец и присыпали землей.

По разрешению руководившего расстрелом там же на месте расстрела из вещей, снятых из евреев, я взял себе: одни брюки

мужские х/б, пиджак мужской, пальто мужское теплое, одно пальто дамское демисезонное, двое детских пальто, одну пару детских ботинок. Из оставшихся еврейских квартир никаких вещей я не брал.

Не убитых на смерть, а тяжело раненых среди расстрелянных, которых я бросал в колодец, я не видел. Но в момент расстрела был такой случай: одна еврейка бросила своего грудного ребенка в колодец живым. Из колодца было слышно детский крик. Но кричал ли этот ребенок или другой какой, не убитый, а раненый, я точно не знаю. Несмотря на этот крик ребенка я как и другие продолжал засыпать колодец землей.

Из показаний Павла Черненко на судебном заседании 26.01.1945 г.⁹⁷

Осенью 1941 г. происходил массовый расстрел еврейского населения. Староста с/хозобщины Дмитриченко дал мне задание собрать к зданию кооперации всех евреев, независимо от возраста, на перерегистрацию. Мною и еще шестью полицейскими все евреи в количестве 160 человек были собраны к магазину. В сборе евреев участвовали всего восемь человек: Рой, Герасименко, Стеблов, я — Черненко, Овчаренко, Новиков, Орещук — все они эвакуировались с немцами. После того как собраны были все евреи, подъехал немецкий карательный отряд на автомашине, забрали всех евреев и погнали их к месту расстрела. Немцы предложили мне и другим полицейским конвоировать евреев. Немцы шли с автоматами по бокам, а мы шли сзади. Евреев мы привели к колодцу, находившемуся в 3-х км от 16-го участка. Там немцы стали расстреливать евреев, а тех, кто не упал в колодец, я и другие полицейские сбрасывали в колодец. Один из детей упал в колодец живым и продолжал оттуда кричать, тогда немец застрелил его в колодце. Когда евреев подвели к колодцу, то немцы их всех заставили раздеваться. После расстрела немцы лучшие вещи забрали и увезли на машине. Я лично взял себе два пальто — дамское и мужское, два пальто детских и 1 пару ботинок. Все убитые были засыпаны землей, после этого я вернулся домой.

⁹⁵ Правильно — Орест.

⁹⁶ АУСБУ в Херсонській області, арх. № 1629, арх. 55 («Дело № 368 по обвинению Черненко Павла Ефимовича»). Див. також: Меморіальний музей Голокосту США (далі — USHMM), свідчення RG-31.018M.0060.

⁹⁷ АУСБУ в Херсонській області, арх. № 1629, арх. 55 («Дело № 368 по обвинению Черненко Павла Ефимовича»). Див. також: Меморіальний музей Голокосту США (далі — USHMM), свідчення RG-31.018M.0060. П. Черненко 26 січня 1945 р. був засуджений до 20 років виправно-трудоу таборів. Помер у Сибтаборі 29 липня 1950 р.

Из показаний бывшего старосты 16 участка Родиона Дмитриченко на судебном процессе 04.04.1944 г.⁹⁸

С приходом немцев в наше село, когда я был уже на должности старосты, ко мне пришли полицейские и спросили меня, есть ли в нашем селе евреи и где они живут. Я вместе с ними ходил по селу и указывал, где проживают евреи. Таким образом они забрали 92 человека евреев, вывезли их в поле и расстреляли. Часть имущества расстрелянных евреев они забрали с собой, а оставшееся имущество я дал распоряжение свезти в склад, а затем по приказанию немецких властей я роздал это имущество колхозникам. После этого поступило новое приказание от немецких властей — продать это имущество и деньги сдать в доход немецкого государства. Тогда я пошел по домам, приказывал обратно возратить отданное мной имущество расстрелянных евреев, а затем все это имущество продал и деньги сдал в банк. Себе лично из этого имущества я взял гардероб и матрац.

Из показаний 24.04.1946 г. бывшего полицейского на 16 участке Харитона Роя⁹⁹

За день до массового расстрела еврейского населения на 16-й участок приехали немецкие офицеры, дали какое-то задание старосте общины Дмитриченко, а затем он нас полицейских — меня, Черненко Павла, Герасименко Андрея и Стеблова Федора созвал и дал задание собрать всех евреев, старых и малых, до бывшего магазина сельпо с документами. Получив задание, мы полицейские пошли по поселку [...] и объявляли всему еврейскому населению, чтобы забрали документы и шли до магазина бывшего сельпо. Когда все еврейское население сошлось, вечером пришел староста общины Дмитриченко и всех мужчин отделил от женщин и детей и закрыл их в один дом, а женщин и детей еще в два дома, а нас полицейских [...] заставил охранять всю ночь, чтобы никто не убежал из евреев.

На второй день утром приехали немецкие палачи, открыли дома и выпустили всех евреев на улицу. Тех, которые могли сами идти, построили в ряды, а кто не мог ходить, стариков и детей посадили на одну гарбу и всех погнали и повезли на бывшие Васильевские хутора. Всего собрали на 16 участке человек 160 евреев. Когда гнали еврейское

⁹⁸ АУСБУ в Херсонській області, арх. № 14300, арк. 40 («Дело по обвинению Дмитриченко Р. Ф.»). Р. Дмитриченко 3 квітня 1944 г. Військовим трибуналом 28-ї армії був засуджений до 20 років виправно-трудоу таборів. Помер у Воркутаборі 11 серпня 1944 р.

⁹⁹ АУСБУ в Херсонській області, арх. № 6905, арк. 10–11 («Дело по обвинению Герасименко Андрея Маркияновича и Рой Харитона Степановича»). А. Герасименко 20 серпня 1946 р. був засуджений до 20 років виправно-трудоу таборів, а Х. Рой — до 10.

население на Васильевский хутор, три немца шли по бокам с автоматами, а два офицера ехали на легковой машине. Мы все полицейские шли с задку колонны евреев, Черненко один шел впереди евреев.

Когда пригнали на бывший Васильевский хутор, женщин и детей посадили в балке, где остался и один немец охранять их, а мужчин человек 30 погнали дальше метров еще 50 и посадили метрах у 20 от колодезя. После этого немцы брали партиями по 10 человек, подводили до колодезя, заставляли раздеваться до нательного белья и возле колодезя ложили их вниз лицом и два или три немца из автоматов расстреливали. После расстрела первой партии Стеблов и Черненко сбрасывали убитых и раненых в колодезь.

Когда начали расстреливать первую партию, среди еврейского населения поднялся сильный плач и крик, доходивший до истерики. Так партиями по 10 человек немцы сами подводили до колодезя, заставляли раздеваться и расстреливали. Когда всех расстреляли, немцы сели в автомашину и уехали.

В период расстрела Черненко и Стеблов сбрасывали евреев у колодезь, Герасименко подносил патроны немцам, а я был у стороне, лежал в бурьяне и наблюдал за проходившим расстрелом.

Когда немцы уехали, я, Стеблов, Черненко и Герасименко выбрали себе какие лучшие вещи, навязали по узлу, а остальные погрузили на подводу, привезли в поселок и сдали в склад общины. Из склада общины все вещи раздали населению. Кто сколько хотел, столько и брал, а мы свои узлы также отнесли по домам.

Я от колодезя взял одеяло суконное, платок теплый, детских двое ботинок, два детских пальто, женское пальто. Больше ничего я не брал.

В ночь охраны еврейского населения перед их расстрелом было организовано ограбление еврейских квартир полицейскими. Герасименко, Стеблов, Черненко и я принимали участие в этом, но я взял себе только один костюм, сапоги яловичные и мужское пальто. Больше ничего я не брал, а Черненко, Герасименко и Стеблов брали очень много.

Когда все еврейское население сошлось до бывшего магазина сельпо, один из евреев, бывший тракторист Шумский, убежал, а когда обнаружили, что его нету, была погоня за ним, а кто его искал, я не знаю, но так и не нашли.

Как мне известно, на 16 участке было задержано три человека военнопленных [...]. Одного военнопленного я отпустил, а двоих расстреляли возле водокачки за домами в окопе.

Расстреливали военнопленных полицейские Стеблов, Герасименко и Черненко за то, что они еврейской национальности. Никакого обвинения им не предъявляли, а вечером выводили до окопа и расстреливали [...].

Проверял военнопленных полицейский Стеблов и он же делал телесный осмотр с целью выявления евреев. Об этом сам Стеблов мне говорил, но я не видел, как он делал осмотр и где.

**«Объяснение» от 27.09.1944 г. жительницы 16-го участка
Нины Пекло¹⁰⁰**

В сентябре месяце 1941 года 25 дня прибыл в участок один националист, фамилия не известна мне, с приказом старосте уч. 16 Дмитроченко Радион Федорович собрали всех евреев к магазину в 8 часов утра якобы на собрание, где было собрано мужчин, женщин с детьми в количестве 161 человека, которым было объявлено, что будут их переселять, и им было предложено забрать с собой вещи. Они это выполнили. Все прибыли с вещами и в ночь их разделили — мужчин отдельно закрыли в пустое помещение, а женщин с детьми — отдельно в другое помещение, где они ночевали, и 26 сентября в 11 часов дня приехали откуда-то неизвестно легковая машина, на которой было три офицера с знаками отличия на фуражках и рукавах черепа головы, с ними приехали еще две грузовых машины, где было 15 человек немцев из карательного отряда, и в 12 часов дня всех евреев вывели на улицу, построили их в колонны — мужчин, женщин и взрослые дети, а малых и старых, которые не могли идти, погрузили на подводу и повезли за колонной взрослых. Их повели по направлению к колодцу в 3–4 км от поселка. Ввели их с помощниками немцев Чорненко Павло Ю., Стеблов Федор Никитович, Герасименко Андрей Григорьевич, Рой Харитон Степанович. Пригнали их до колодца, потом начали раздевать по 5–6 человек и класть вокруг колодца и расстреливать. Потом расстрелянных людей брали и бросали в колодец и так пока всех не расстреляли. Засыпали и приехали в поселок, где им был приготовлен хороший обед в старости дома [...].

Висновки

Загалом у серпні—грудні 1941 р. та в 1942 р. в районі було знищено 4 159 євреїв:

Бобровий Кут	850
Ворошилівська сільрада	293
Емесівська сільрада	392

¹⁰⁰ ДАРФ, ф. 7021, оп. 77, спр. 413, арк. 80–80 зв.

Калінінаторфська сільрада	1417
К-Марксіівська сільрада (селище Гофенталь)	7
Львові	160
Фрайлебенська сільрада	489
Шолом-Алейхемська сільрада	551

Серед жертв понад 400 осіб були біженцями з Бессарабії. Таким чином, місцевих євреїв серед жертв було близько 3 700 осіб.

Bibliography

«Bobrovij kut». Accessed September 19, 2022. https://cyclowiki.org/wiki/Bobrovij_kut.

Buchsweiler, Meir. *Volksdeutsche in der Ukraine am Vorabend und Beginn des Zweiten Weltkriegs — Ein Fall doppelter Loyalität?* Gerlingen, 1984.

«Evrejskie zemledel'cheskie kolonii Juga Ukrainy i Kryma». Accessed September 19, 2022. http://evkol.ucoz.com/colony_kherson-2.htm.

Krichevskaja, Rivka. «Tragedija v Bobrovom Kute». Accessed September 19, 2022. <https://www.netzulim.org/R/OrgR/Articles/Stories/Krichevski01.html>.

Pasik, Jakov. *Evrei-zemledel'cy Juga Ukrainy v sovetskie gody*. Hajfa, 2006–2009.

Pasik, Jakov. «Kalinindorfskij evrejskij nacional'nyj rajon». In *Sud'by evreev Nikolaevshiny v period Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg.* Edited by Mihail Gol'denberg. Nikolaev: Izdatel' P. N. Shamraj, 2012.

Zhupyna, Oleksandr. «Perebuvannia pokhidnykh hrup OUN na terenakh Khersonshchyny pid chas Druhoi svitovoi viiny». *Ukrainskyi Kherson*. Accessed September 19, 2022. https://web.archive.org/web/20090831095916/http://kherson.org.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=29:2009-04-26-12-20-25&catid=7:2009-04-13-18-28-53.

Archives

Arkhiv Upravlinnia Sluzhby Bezpeky Ukrainy v Khersonskii oblasti (AUSBV v Khersonskii oblasti). Arkh. No. 270 («Delo po obvyenyiu Zaikyna Aleksandra Leontevycha»); arkh. No. 1623 («Delo No. 422 po obvyenyiu Beloho S. S.»); arkh. No. 1629 («Delo No. 368 po obvyenyiu Chernenko Pavla Efymovycha»); arkh. No. 3534 («Delo No. 616 po obvyenyiu Yatsuk A. E. y druhykh»); arkh. No. 3833 («Delo po obvyenyiu Samoilova Yvana Kuzmycha»); arkh. No. 3896; arkh. No. 6646 («Delo po obvyenyiu Vakka Fedora Leontevycha y druhykh»); arkh. No. 6676 («Sledstvennoe delo No. 1687 po obvyenyiu Sokolan Y. T.»); arkh. No. 6905

(«Delo po obvynenyiu Herasymenko Andreia Markyianovycha y Roi Kharytona Stepanovycha»); arkh. No. 8317 («Delo No. 2094 po obvynenyiu Shvets V. Y., Hramm P. E., Byriuk A. H.»); arkh. No. 8439 («Delo No. 2048 po obvynenyiu Boichenko Nykyfora Dmytryevycha»); arkh. No. 8445 («Delo No. 2228 po obvynenyiu Dydychenko H. A.»); arkh. No. 8716 («Delo No. 1827 po obvynenyiu Zaliubovskoho Y. A.»); arkh. No. 8825 («Delo No. 2375 po obvynenyiu Dudnyk E. N.»); arkh. No. 10016, tom 1 («Delo No. 3304 po obvynenyiu Shokh Y. A.»); arkh. No. 14300 («Delo po obvynenyiu Dmytrychenko R. F.»); arkh. No. 14957 («Sledstvennoe delo No. 167 po obvynenyiu Yvchenko H. H. i Mamai F. K.»).

Derzhavnyi arkhiv Rosiiskoi Federatsii (DARF). F. 7021, op. 77, spr. 301, 413.

United States Holocaust Memorial Museum (USHMM). Testimony No. RG-31.018M.0060.

Yahad-In Unum Archives (YIU). Testimony No. 276U, 277U, 284U, 290U, 305–307U, 2183U.